

ЦЕРКОВНАЯ

ВЪДОМОСТИ, № 42

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

17 октября

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1915 года.

Именные Высочайшіе указы,

данные Правительствующему Сенату.

I.

Указомъ Нашимъ, даннымъ въ 15-й день декабря 1912 года, учреждена опека надъ личностью, имуществомъ и дѣлами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича.

Нынѣ признали Мы соотвѣтственнымъ дѣйствіе означенной опеки прекратить.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить по сему предмету надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Царское Село.

29-го сентября 1915 года.

Скрѣпилъ Министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ *графъ Фредериксъ*.

II.

Привнавъ необходимымъ пополнить запасные батальоны, части Государственнаго ополченія и нѣкоторыя тыловые учрежденія арміи, Повелѣваемъ, сверхъ призванныхъ Указами Нашими, данными 11-го августа и 3-го сентября 1915 года, вновь призвать всѣхъ оставшихся непривзванными ратниковъ ополченія 1-го и 2-го разрядовъ въ Лифляндской г. Уѣзды,

въ которыхъ надлежитъ производить призывъ, и время призыва опредѣлять главнокомандующему арміями Сѣвернаго фронта.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ въ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царской Ставкѣ.

11-го октября 1915 года.

Скрѣпилъ Военный Министръ, генераль-отъ-инфантеріи *Полвановъ*.

Высочайшія повелѣнія.

Его Императорскому Величеству, по всеподданнѣйшему докладу Г. Испр. должн. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 5 день сего октября, въ Царской Ставкѣ, благоугодно было Всемилостивѣйше разрѣшить исправляющему должность Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, коллежскому совѣтнику *Истомину* отпущекъ внутри Имперіи срокомъ съ 5 того же октября на одинъ мѣсяцъ и временно возложить исполненіе обязанностей по должности Товарища Оберъ-Прокурора на директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода тайнаго совѣтника *Джевча*.

Высочайше утвержденнымъ 7 сентября 1915 года журналомъ Совѣта Министровъ постановлено: на основаніи статьи 18 Правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью непредусмотрѣнныхъ (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), и въ согласность съ Высочайше утвержденнымъ, 17 января 1915 года, положеніемъ Совѣта Министровъ о порядкѣ разрѣшенія чрезвычайныхъ, по гражданскимъ вѣдомствамъ, кредитовъ на потребности военного времени, отпустить Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, чрезвычайнымъ сверхсѣтнымъ, изъ наличныхъ средствъ государственнаго казначейства, кредитомъ, сто сорокъ три тысячи семьсотъ шестьдесятъ пять рублей на расходы по выдачѣ лицамъ, состоящимъ на церковно-школьной службѣ въ районѣ военныхъ дѣйствій, суточныхъ и квартирныхъ денегъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 25-й день сентября 1915 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе за отлично-усердную службу и особые труды, понесенные во время текущей войны, преосвященнаго Елевверія, епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи, къ ордену *св. Анны 1-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 25-й день сентября 1915 года на утвержденіе пожалованій Командующими арміями

за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, ордена *св. Анны 2-й степени съ мечами* — протоіерею 5-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Александру Малицкому, священникамъ: 13-го лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Феодоровича полка Иліи Лашхи, 5-го Гренадерскаго Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Алексію Климовскому, пѣхотныхъ полковъ: 41-го Селенгинскаго Сергію Златоверховникову, 83-го Самурскаго — Константину Емельянову, 175-го Батуринскаго — Николаю Петровскому, 180-го Виндавскаго — Александру Цвѣткову, 185-го Башкадыкларскаго — Іоанну Кикину, 186-го Асландузкаго — Николаю Коблову, 187-го Аварскаго — Василию Иванову, 231-го Дрогичинскаго — Анатолю Сельцкому, 327-го Корсунскаго — Николаю Карабиневичу, 249-го Дунайскаго — Николаю Болбочану и 13-го Бѣлозерскаго — Іліи Венеманскому, стрѣлковыхъ полковъ: Сибирскихъ — 12-го Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Лукѣ Козлянскому, 24-го — Владиміру Юркевскому, 29-го — Александру Велустову и 55-го — Онуфрію Рябухѣ, Финляндскихъ — 11-го — Александру Дамаскину, 12-го — Теодору Арбузову, 4-го — Михаилу Орфинскому и 6-го — Леониду Любимову, 4-го Туркестанскаго — Евгению Яржемскому, 283-го пѣхотнаго Павлоградскаго полка Іоанну Крешавовскому и исполняющему пастырскія обязанности въ 1-мъ лазаретѣ 17-й пѣхотной дивизіи іеромонаху Герману; *безъ мечей* — священникамъ полковъ: 1-го лейбъ-Драгунскаго Московскаго Императора Петра Великаго — Василию Спасскому, 1-го лейбъ-Гренадерскаго Екатеринбургскаго Императора Александра II — Антонину Соколову, 117-го пѣхотнаго Ярославскаго — Даніилу Розову и 163-го пѣхотнаго Ленкоранско-Нашебургскаго — Михаилу Татауровскому, Ивангород-

скаго мѣстнаго лазарета Александру Левитскому, 1-го лазарета 29-й пѣхотной дивизіи Сергію Азеляцкому, 32-го полевого подвижнаго госпиталя Георгію Скрипкѣ, Ковенской крѣпостной артиллеріи—Алексію Манкевичу, штаба Особой крѣпости Александру Казанскому и прикомандированному къ 248-му полевому запасному госпиталю священнику Рождество-Богородицкой церкви гор. Черкасъ Михаилу Волошкевичу; 3-й степени *съ мечами*—священникамъ полковъ: 240-го пѣхотнаго Ваврскаго—Іоанну Терлецкому, 14-го Финляндскаго стрѣльцоваго—Аркадію Лепарскому и 2-го Уральскаго казачьяго—Петру Воскрассенскому; *безъ мечей*—священникамъ: Новогеоргіевскаго крѣпостнаго военнаго собора Іоанну Цвѣтаеву, штаба Донскихъ казачьихъ дивизій: 3-й—Сергію Чернявскому и 1-й—Георгію Лузину, штаба 3-й бригады государственнаго ополченія Александру Иванову, полевыхъ запасныхъ госпиталей: 129-го—Николаю Гриденку, 24-го—Іоанну Палеско, 355-го—Давиду Гарсіеву и 356-го—Антонію Касрадзе и Дубненскаго дисциплинарнаго баталіона—Іосифу Туржанскому.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 25-й день сентября 1915 года на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю отличо-усердную службу Церкви Божіей, къ орденамъ: *І. Св. Владиміра 4-й степени*—протоіереевъ: Московскоіи Вознесенскоіи, на Гороховомъ полѣ, церкви Гавріила Холмогорова, Нижегородскаго Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора Іоанна Быстрова и Архангельской церкви, что при Хлудовской богадѣльнѣ г. Горьевска, Василія Веселкина; священниковъ церковей: Московскоіи Спорбашенской при исправительной тюрьмѣ Александра

Владимірскаго, с. Семеновъ, Брадлавскаго уѣзда, Василія Жеребецкаго и с. Яндовки, Ефремовскаго уѣзда, Евгенія Алферьева; *І. Св. Анны 3-й степени*—діаконовъ церковей: Боявленской бывшаго города Бѣлоколоска, Задонскаго уѣзда, Θεодора Ефремова, с. Малоюшева, Ядринскаго уѣзда, Александра Яхонтова, села Гридина, Богородскаго уѣзда, Василія Любимова, с. Мордова, Саложковскаго уѣзда, Θεодота Боявленскаго и Іоанно-Предтеченской города Твери Іоанна Завьялова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 25-й день сентября 1915 г. на награжденіе оставшаго протоіеря военно-духовнаго вѣдомства Θεофилакта Романова за безвозмездные труды его по совершенію духовныхъ требъ и удовлетворенію религиозно-нравственныхъ нуждъ воинскихъ чиновъ 223-го запаснаго баталіона *золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ Кабинета Ею Императорскаго Величества*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 25-й день сентября 1915 г. на награжденіе за штатнаго псаломщика Преполовенской церкви Гниловской станицы, Ростовскаго на Дону округа, Ивана Архипова за свыше 48-лѣтнюю службу его Церкви Божіей *золотою медалью съ надписью «за усердіе»* для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно

опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволили въ 25-й день сентября 1915 года на награжденіе за 50-лѣтнюю службу *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* псаломщиковъ церквей: с. Донской-Негачевки, Землянскаго уѣзда, Николая Кузнецова, слоб. Пушкарской, того же уѣзда, Николая Мишина, Осовецкой Рождество-Богородицкой, Бобруйскаго уѣзда, Феодора Околовча, Языльской Спасо-Преображенской, того же уѣзда, Павла Лисицкаго, Ново-Юрковичской, Гомельскаго уѣзда, Вареоломея Трусевича, Иоанно-Богословской г. Коломны Василя Протопопова, с. Полянъ, Чембарскаго уѣзда, Алексѣя Орлова, с. Вербки-Великой, Ольгопольскаго уѣзда, Силы Стоматовскаго, с. Захаровки, Михайловскаго уѣзда, Ивана Ставрова, с. Юсова, Раненбургскаго уѣзда, Ивана Караулова и с. Чепчугова, Вязомскаго уѣзда, Георгія Конокстина и заштатнаго псаломщика Срѣтенской, въ с. Пескахъ, церкви, Можайскаго уѣзда, Ивана Вѣляева.

* *

Архіепископъ Пензенскій Владиміръ въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую телеграмму удостоился нижеслѣдующей благодарности Государя Императора:

«Благодарю васъ, владыка, и поручаю передать епархіальному съѣзду духовенства и церковныхъ старостъ ввѣренной вамъ епархіи мою благодарность за молитвенныя благопожеланія, высказанныя чувства и пожертвованія.

Всеподданнѣйшая телеграмма архіепископа Владиміра и съѣзда епархіальнаго духовенства была слѣдующаго содержанія: «Царская ставка. Его Императорскому Величеству. Епархіальный съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ Пензенской епархіи, вознесъ къ престолу Всевышняго пламенныя молитвы о дарованіи славной побѣды христілюбивому воинству подь лич-

нымъ предводительствомъ Вѣнценоснаго Защитника Святой Руси, повергаетъ отъ лица всей православной паствы къ стопамъ Вашимъ, Возлюбленный Государь, чувства безпредѣльной любви, вѣрноподданнической преданности, готовности жертвовать всѣмъ достояніемъ, положить души свои за вѣру, Царя и Отечество. Въ заботахъ о подвижающихся, раненыхъ, больныхъ чудо-богатыряхъ, о пострадавшихъ отъ жестокаго врага мирныхъ жителей, лишившихся крова и хлѣба насущнаго, о вдовахъ и сиротахъ—испрашиваемъ Всемилоствѣйшаго соизволенія на передачу нашей сильной лепты въ непосредственное распоряженіе Вашего Императорскаго Величества. Боже! Спаси Царя и одолѣни ему на сопротивныхъ даруй! Архіепископъ Владиміръ, предсѣдатель съѣзда протоирей І. Ягодинскій».

* *

Пресвященный Костромскій, епископъ Евгений препроводилъ къ исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора А. Д. Самарину всеподданнѣйшій адресъ епархіальнаго съѣзда духовенства и представителей церковныхъ старостъ Костромской епархіи слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество! Духовенство и представители церковныхъ старостъ Костромской епархіи, собравшись на очередной епархіальный съѣздъ и вознеся во главѣ со своимъ архипастыремъ горячія молитвы предъ престоломъ Всевышняго о здравіи и долгодѣнствіи Вашего Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Семьи Вашей и о дарованіи побѣды надъ врагами доблестному русскому воинству и воинству союзниковъ нашихъ, осмѣливаются выразить Вамъ одушевляющія всѣхъ насъ чувства безпредѣльной любви и глубокой преданности Вамъ и Отечеству. Вѣрте, Великій Государь, что въ тяжелую годину искушений, ниспосланныхъ Господомъ нашей Родинѣ, всѣ мысли наши устремлены къ одной цѣли—побѣдѣ надъ врагомъ. Мы твердо убѣждены, что при дружной, соглас-

ной работѣ всѣхъ сословій врагъ, подняв-
шій мечъ, отъ меча и погибнетъ, а пору-
шанная имъ честь и правда будутъ возста-
новлены и миръ и любовь возсіяютъ по
всей землѣ. Костромская паства во главѣ
со своимъ архипастыремъ и пастырями
готова приложить всѣ усилія и привести
всѣ жертвы къ достиженію этого.

Всепокорнѣе просимъ принять въ
распоряженіе Вашего Императорскаго Ве-
личества на нужды войны нашу малую
денегу—пять тысячъ рублей».

Означенный адресъ, а также и упоми-
наемны въ немъ 5.000 руб., жертвуемыя
названнымъ духовенствомъ на нужды войны,
егермейстеръ Самаринъ имѣлъ счастье
представить на Высочайшее благовозрѣніе
Государя Императора при всеподданнѣй-
шемъ докладѣ, на которомъ Его Импера-
торскому Величеству, въ 25 день минув-
шаго сентября, въ Царскомъ Селѣ, благо-
угодно было Собственноручно начертать:
«Сердечно благодарю».

* *

Пресвященный Амвросій, епископъ Са-
рапульскій препроводилъ къ исправляв-
шему должность Синодальнаго Оберъ-Про-
курора А. Д. Самарину для представленія
Его Императорскому Величеству деньги
въ количествѣ 100 рублей, изыскавъ при
семъ, что означенныя деньги получены
имъ, епископомъ Амвросіемъ, отъ священ-
ника с. Перевознаго, Сарапульскаго уѣзда,
Моисея Глазырина при прошеніи, въ ко-
торомъ прописано: а) что деньги эти скоп-
лены жертвователемъ за время его 20-лѣт-
ней службы сначала діакономъ, а затѣмъ
священникомъ въ бѣдныхъ приходахъ
Вятской епархіи, б) что онъ, священникъ
Глазыринъ, молить Господа Бога о даро-
ваніи Его Императорскому Величеству и
христіюлюбивому воинству полной побѣды
и в) своихъ прихожанъ, отправляющихся
на войну, онъ увѣщаетъ стоять твердо
за вѣру, Царя и Отечество безъ страха
предъ сильнымъ и дерзкимъ врагомъ.

О вышеизложенномъ, съ приложеніемъ

упомянутыхъ денегъ, исправлявшій долж-
ность Синодальнаго Оберъ-Прокурора А. Д.
Самаринъ имѣлъ счастье представить на
Высочайшее благовозрѣніе Государя Им-
ператора всеподданнѣйшимъ докладомъ, на
которомъ Его Императорскому Величеству
въ 25 день минувшаго сентября, въ Цар-
скомъ Селѣ, благоугодно было Собственнор-
учно начертать: «Сердечно благодарю».

* *

Пресвященный Іоаннъ, епископъ За-
байкальскій телеграммою на имя исправляв-
шаго должность Синодальнаго Оберъ-Про-
курора А. Д. Самарина сообщилъ, что
съѣздъ духовенства и мірянъ Забайкаль-
ской епархіи, вознесши вмѣстѣ съ нимъ,
епископомъ Іоанномъ, моленіе Господу
Богу о дарованіи Его Императорскому
Величеству и доблестному воинству побѣды
и одолѣнія на супостатовъ и учредивъ въ
пользу дѣтей убитыхъ и пострадавшихъ
на войнѣ защитниковъ Отечества 12 сти-
пендій при мѣстныхъ духовномъ и епар-
хіальномъ женскомъ училищахъ и трехъ
второклассныхъ учительскихъ школахъ,
отпустилъ изъ скудныхъ средствъ молодой
неокрѣпшей епархіи 1.000 рублей въ рас-
поряженіе Его Императорскаго Величества
и просилъ повергнуть къ стопамъ Его
Императорскаго Величества одушевляющія
участниковъ съѣзда чувства глубочайшей
преданности и безпредѣльной любви и го-
товности до послѣднихъ силъ оказывать
Отечеству содѣйствіе въ борьбѣ съ жесто-
кимъ ненавистнымъ врагомъ.

О такомъ пожертвованіи, а равно и о
выраженныхъ духовенствомъ Забайкаль-
ской епархіи вѣрноподданническихъ чув-
ствахъ исправлявшій должность Синодаль-
наго Оберъ-Прокурора А. Д. Самаринъ
имѣлъ счастье представить на Высочайшее
благовозрѣніе Государя Императора все-
подданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ
Его Императорскому Величеству, въ 25-й
день минувшаго сентября, въ Царскомъ
Селѣ, благоугодно было Собственноручно
начертать: «Сердечно благодарю».

* *

Пресвященный Ставропольскій, архіепископъ Агаѳодоръ препроводилъ къ исправлявшему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора А. Д. Самарину для поднесенія Государю Императору всеподданнѣйшій адресъ епархіальнаго съѣзда духовенства Ставропольской епархіи слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество, Самодержавный и Великій Государь!

Епархіальный съѣздъ духовенства Ставропольской епархіи и я, вознеся нынѣ горячія молитвы Господу Богу о здравіи Твоемъ, Государь, и о дарованіи побѣды доблестному русскому воинству, исполняемъ потребность своего сердца и приносимъ Тебѣ выраженіе нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Всемогущему Богу угодно было въ послѣднее время ниспослать родинѣ нашей тяжелыя испытанія. Но испытанія эти не ослабляютъ народнаго духа. Вѣрь, Государь, что Твой народъ и мы, духовные вожди его, еще бодрѣе, чѣмъ прежде, смотримъ на будущее, еще большую рѣшимость имѣемъ трудиться и нести всякія тяготы, лишь бы отстоять дорожную родину нашу и одолѣть жестокаго врага. Твердо надѣемся и вѣримъ, что Господь внемлетъ всенародному покаянію и молитвѣ нашей и даруетъ русскому оружію побѣду и одолѣніе.

Вмѣстѣ съ чувствами сыновней любви и безпредѣльной преданности милостиво прими, Государь, отъ духовенства Ставропольской епархіи, вложившаго уже свою лепту на помощь раненымъ воинамъ содержаніемъ госпиталя на 100 кроватей въ городѣ Ставрополѣ, и настоящій скромный даръ—10.000 руб.—на военныя нужды родины».

Означенный адресъ, а также и упомянаемыя въ немъ деньги 10.000 руб., жертвуемыя названнымъ духовенствомъ на нужды войны, егермейстеръ Самаринъ имѣлъ счастье представить Государю Императору

при всеподданнѣйшемъ докладѣ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 25 день минувшаго сентября, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собственно-ручно начертать: «Сердечно благодарю».

* *

Пресвященный Вологодскій, епископъ Александръ, препроводивъ къ исправлявшему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора А. Д. Самарину сто рублей, изъяснилъ, что означенныя деньги присланы къ нему, пресвященному, діакономъ Носковской Христоужественской церкви, Никольскаго уѣзда, Вологодской губерніи, Александромъ Прозрѣцкимъ, который, движимый патриотическимъ чувствомъ и входя въ тяжелое положеніе своего отечества, просилъ переслать эти деньги, сберегавшіяся имъ на случай смерти, въ Личное распоряженіе Его Императорскаго Величества.

О семъ исправившій должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора А. Д. Самаринъ имѣлъ счастье представить на Высочайшее благовозрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 25 день минувшаго сентября, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собственно-ручно начертать: «Сердечно благодарю».

* *

Настоятельница Свято-Троицкой женской общины, Острогожскаго уѣзда, Воронежской епархіи, игуменія Амвросія, препроводивъ къ исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора А. Д. Самарину 820 руб. золотомъ, просила представить эти деньги Его Императорскому Величеству на военныя нужды. Вмѣстѣ съ симъ игуменія Амвросія изъяснила, что означенная сумма составляетъ все сбереженіе обители, собиравшееся въ теченіе многихъ лѣтъ отъ добротныхъ жертвователей на построеніе въ общинѣ храма. Храмъ этотъ, сооружавшійся въ честь Пресвятыя Троицы, въ 1913 г. обрушился и долженъ быть начать постройкою съ основанія, но мать

игуменія, памятуя, что деньги теперь нужнѣе для защиты дорогой Родины и Святой Руси, жертвуетъ монастырское золото въ распоряженіе Его Императорскаго Величества, радуясь сердцемъ, что хоть малая капля внесена будетъ монастыремъ въ необъятное море бѣдствій, порожденныхъ войною, и крѣпко вѣруя, что Богъ снова пошлетъ обители все, нужное для Его храма.

О вышензложенномъ, съ приложеніемъ пожертвованныхъ игуменію Амвросію денегъ, исправлявшій должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора А. Д. Самаринъ имѣлъ счастье представить на Высочайшее благовозвращеніе Государя Императора при всеподданнѣйшемъ докладѣ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 25 день минувшаго сентября, въ Царскомъ Селѣ, благоудно было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 4 — 25 сентября 1915 года за № 7298 о вкладахъ, вносимыхъ въ Государственныя Сберегательныя Кассы церквами и монастырями.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Исправляшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 14 августа 1915 года за № 26776, по отношенію Министра Финансовъ объ уравненіи вкладовъ, вносимыхъ въ Государственныя Сберегательныя Кассы церквами и монастырями, касательно размѣра начисляемыхъ процентовъ съ вкладами другихъ учреждений и обществъ. Приказали: Отношеніемъ отъ 16 іюля 1915 года за № 3167 Министръ Финансовъ сообщилъ Г. Исправляшему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что въ настоящее время, въ связи съ обстоя-

тельствами военнаго времени, Государственнымъ Сберегательнымъ Кассамъ разрѣшено принимать вклады какъ отъ единоличныхъ вкладчиковъ, такъ равно отъ обществъ и учреждений, съ превышеніемъ установленныхъ ст. 40 Устава сберегательныхъ кассъ предѣльныхъ нормъ, при чемъ на помянутые вклады начисляются проценты на всю безъ ограниченія сумму въ размѣрѣ по вкладамъ единоличныхъ вкладчиковъ 3,6% и по вкладамъ обществъ и учреждений 2,4%. Между тѣмъ, на основаніи примѣчанія къ приведенной ст. Устава у Министра Финансовъ съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода состоялось въ 1895 году соглашеніе, по коему Государственныя Сберегательныя Кассы принимаютъ вклады отъ церквей и монастырей безъ ограниченія какою-либо предѣльною нормой, но съ подраздѣленіемъ этихъ вкладовъ въ отношеніи начисляемыхъ на нихъ процентовъ на двѣ категоріи — на вклады, имѣющіе опредѣленное назначеніе, проценты по которымъ начисляются въ размѣрѣ 2,4% на всю сумму, и на вклады безъ опредѣленнаго назначенія, на которые начисляется 1%. Нынѣ, полагая справедливымъ уравнять вклады, вносимые въ Государственныя Сберегательныя Кассы церквами и монастырями, въ отношеніи размѣра начисляемыхъ на эти вклады процентовъ, съ вкладами обществъ и учреждений, каковая мѣра могла бы способствовать приливу церковныхъ и монастырскихъ капиталовъ въ Государственныя Сберегательныя Кассы, тайный совѣтникъ Баркъ просилъ по настоящему дѣлу отзывъ. Обсудивъ изложенное и признавая предполагаемую Министромъ Финансовъ мѣру вполне приемлемой, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для общаго свѣдѣнія и руководства напечатать о семъ въ официальной части «Церковныхъ Вѣдомостей».

Опредѣленіями Святѣйшаго
Синода:

II. Отъ 24 сентября — 5 октября 1915 года за № 7897 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести въ санъ протоіерея священника Штаба Кронштадтской крѣпости Анатолія Орлова и 2) наградить: а) *намицею* протоіереевъ — Штаба 12-й арміи Григорія Митропольскаго и Штаба Главнокомандующаго арміями Сѣверо-Западнаго фронта Теодора Размайскаго, б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, священниковъ: Штаба 8-й арміи Савватія Хомяцкаго, Новогеоргіевскаго крѣпостного собора Василія Маркевича и исполняющаго пастырскія обязанности во 2-й пограничной Ревельской бригадѣ священника Рижской епархіи Леонида Хвойнскаго и в) *намилавкою* священниковъ: 1-го Кронштадтскаго крѣпостного временнаго госпиталя Сергія Преображенскаго, 1-го лазарета 3-й Гренадерской дивизіи Теофана Бернасовскаго, 4-го Финляндскаго стрѣльковаго полка Михаила Орфинскаго, 76-й бригады Государственнаго ополченія Симеона Левитскаго, 2-го Финляндскаго стрѣльковаго полка Петра Мизерова и 2-го лазарета 3-й Гренадерской дивизіи Теодора Вржезинскаго.

III. Отъ 23 сентября — 6 октября 1915 года за № 7804 постановлено: во вниманіе къ особо важнымъ заслугамъ, оказаннымъ преосвященнымъ архіепископомъ Агаеодоромъ церковно-школьному дѣлу, утвердить его, преосвященнаго Агаеодора, въ званіи почетнаго члена Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

IV. Отъ 25 августа — 28 сентября 1915 г. за № 7485 постановлено: уволить и. д. настоятеля Александро-Ошевецкаго общежительнаго монастыря,

Олонецкой епархіи, іеромонаха Діонисія согласно прошенію, отъ занимаемой должности.

V. Отъ 18—29 сентября 1915 года за № 7717 постановлено: 1) настоятеля Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря игумена Николая уволить отъ занимаемой имъ должности, съ назначеніемъ его въ число братіи Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря, 2) на должность настоятеля Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря назначить казначая Флорищевой пустыни іеромонаха Мелхиседека, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

VI. Отъ 23—29 сентября 1915 года за № 7803 постановлено: на должность законоучителя и инспектора классовъ Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища назначить преподавателя Поставскаго епархіальнаго женскаго училища Константина Лужнянскаго съ обязательствомъ теперь же принять священнический санъ.

VII. Отъ 18—29 сентября 1915 года за № 7715 постановлено: законоучителя и инспектора классовъ Усть-Медвѣдскаго епархіальнаго женскаго училища священника Іоанна Полякова уволить отъ занимаемой имъ должности въ видъ назначенія его на должность наблюдателя церковныхъ школъ Донецкаго округа.

VIII. Отъ 18—29 сентября 1915 года за № 7726 постановлено: смотрителей Новгородсѣвскаго духовнаго училища священника Михаила Хорошилова и Стародубскаго — священника Василія Дмитревскаго перемѣстить одного на мѣсто другого.

IX. Отъ 18—29 сентября 1915 года за № 7708 постановлено: законоучи-

теля и инспектора классовъ Благовѣщенскаго епархіальнаго женскаго училища священника Валентина Перехвальскаго переименовать на должность законоучителя и инспектора классовъ Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища.

X. Отъ 18—29 сентября 1915 года за № 7728 постановлено: избраннаго совѣтомъ Казанскаго епархіальнаго женскаго училища кандидата Императорской Казанской духовной академіи священника Петра Грачева утвердить въ должности законоучителя и инспектора классовъ Казанскаго епархіальнаго женскаго училища.

XI. Отъ 18—29 сентября 1915 года за № 7727 постановлено: на должность законоучителя и инспектора классовъ Костромскаго епархіальнаго женскаго училища назначить учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ Хръновской церковно-учительской школы, Костромской епархіи, кандидата богословія Ивана Павловскаго съ обязательствомъ принять священническій санъ.

XII. Отъ 4—25 сентября 1915 года за № 7300 постановлено: на должность законоучителя и инспектора классовъ Красноярскаго епархіальнаго женскаго училища назначить кандидата Императорской Московской духовной академіи священника Григорія Крылова.

XIII. Отъ 5—25 сентября 1915 года за № 7296 постановлено: на вакантную, за смертью игуменіи Маргариты, должность настоятельницы Максаксовскаго Троицкаго единовѣрческаго необщительнаго монастыря, Черниговской епархіи, назначить казначею сего же монастыря монахиню Предилаву, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

XIV. Отъ 10—23 сентября 1915 г. за № 7390 постановлено: въ должности председателя Казанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта утвердить преосвященнаго Бориса, епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи.

XV. Отъ 16 сентября—2 октября 1915 года за № 7648 постановлено: настоятеля Ляданскаго Благовѣщенскаго монастыря игумена Θεодосія уволить отъ занимаемой имъ должности съ причисленіемъ его къ братіи Пинскаго монастыря.

XVI. Отъ 18 сентября—2 октября 1915 года за № 7656 постановлено: игумена Меводія, согласно его просьбѣ, уволить по болѣзни отъ должности настоятеля Свято-Благовѣщенской Никандровой пустыни съ оставленіемъ его въ числѣ братіи той же пустыни.

XVII. Отъ 23 сентября—5 октября 1915 года за № 7905 постановлено: избранную сестрами Посольскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Забайкальской епархіи, на вакантную должность настоятельницы названнаго монастыря казначею сего монастыря монахиню Евдокію утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

XVIII. Отъ 18 сентября—2 октября 1915 года за № 7657 постановлено: священника Александра Богданова освободить, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности законоучителя и инспектора классовъ Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища и назначить на эту должность бывшаго помощника смотрителя Тобольскаго духовнаго училища, кандидата Императорской Казанской духовной академіи священника Валентина Марсова.

XIX. Отъ 2 — 8 октября 1915 года за № 8080 постановлено: начальницу Саратовскаго Иоанникіевскаго епархіальнаго женскаго училища Капитолину Лукьянскую и начальницу Красноярскаго епархіальнаго женскаго училища Людмилу Троепольскую перемѣстить одну на мѣсто другой.

XX. Отъ 23 сентября — 6 октября 1915 года за № 7784 постановлено: возвести законоучителя Саратовской 2-й мужской гимназіи священника Василия Любавскаго, за усердные труды его по религиозно-нравственному назиданію нижнихъ чиновъ, въ санъ протоіерея.

Приказы и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами и. д. Оберъ-Прокурора
Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 2 октября 1915 года, за № 38, опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Киевской—Люперсольскій и Троицкій и Казанской—Протасовъ и Преображенскій на должности: первый—помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію, второй—преподавателя русскаго языка въ Архангельское духовное училище, третій—преподавателя русскаго языка въ штатные классы въ Бугурусланское духовное училище и четвертый—преподавателя русскаго языка въ Тобольское духовное училище (Люперсольскій и Троицкій съ 16, Протасовъ и Преображенскій—съ 18 сентября 1915 г.).

Назначается преподаватель Костромской духовной семинаріи Преображенскій на должность помощника смотрителя въ Псковское духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 6 сентября 1915 г.).

Перемѣщаются помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Волынской—Моисеевъ, Курской—Ильинъ и Ставропольской—Лосинскій на должности: первый—помощника инспектора въ Одесскую духовную семинарію, второй—преподавателя ариметики и географіи въ Вѣлгородское духовное училище и третій—преподавателя русскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ III отдѣленіе Ставро-

польскаго духовнаго училища; преподаватели Олонедкой духовной семинаріи—Олесевичы, Мѣлецкаго духовнаго училища—Преварскій и Петроградскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища—Бриллиантовъ на должности преподавателей: первый—русскаго языка въ Мариупольское духовное училище, второй—философскихъ наукъ и дидактики въ Черниговскую духовную семинарію и третій—латинскаго языка въ штатные классы Александро-Невскаго Антоіевскаго духовнаго училища (Преварскій и Бриллиантовъ съ 4-го, Моисеевъ, Ильинъ и Олесевичы—съ 11-го и Лосинскій съ 16-го сентября 1915 г.).

Переводится преподаватель Тобольской Маріинской женской гимназіи Рождественскій на должность помощника смотрителя въ Тобольское духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 7-го сентября 1915 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, помощники смотрителей духовныхъ училищ: Вологодскаго—Владимиръ Смирновъ и Читинскаго—Стуковъ и преподаватель Архангельскаго духовнаго училища Григорій Смирновъ; по болѣзни: учитель Менцовскаго духовнаго училища Знаменскій (Владимиръ Смирновъ [по опредѣленію Святѣйшаго Синода] съ 16-го августа, Стуковъ [по опредѣленію Святѣйшаго Синода] съ 1-го, Знаменскій—съ 4-го и Григорій Смирновъ—съ 16-го сентября 1915 г.).

Исключается изъ списковъ, за смертью, инспекторъ Курской духовной семинаріи Четвериковъ (съ 21-го августа 1915 г.).

II. Отъ 7 октября 1915 года, за № 39, опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Московскаго—Прытковъ и Казанскаго—Смирновъ и Ждановъ на должности преподавателей: первый—гражданской исторіи въ Олонедскую духовную семинарію, второй—обличительнаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Астраханскую духовную семинарію и третій—латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Тобольское духовное училище и кандидатъ Императорской Казанской духовной академіи Завьяловъ—на должность помощника инспектора въ Капшинскую духовную семинарію (Завьяловъ—съ 28 августа, Ждановъ—съ 11, Прытковъ и Смирновъ—съ 18 сентября 1915 г.).

Назначается преподаватель Арзамасскаго духовнаго училища Троицкій на должность помощника смотрителя въ томъ же училищѣ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода—съ 24-го сентября 1915 г.).

Перемѣщаются: помощникъ инспектора Одесской духовной семинаріи Подольскій на должность преподавателя гражданской исторіи въ той же семинаріи, помощникъ смотрителя Арзамасскаго духовнаго училища Великановъ—на должность преподавателя латинскаго языка и географіи въ томъ же училищѣ, учитель Ново-Вилейской первоно-приходской школы Кречетовичъ на должность помощника инспектора въ Тобольскую духовную семинарію и преподавателя духовныхъ училищъ: Екатеринбургскаго—Побѣдоносцевъ, Бугурусанскаго—Яковлевъ, Тобольскаго—Грачевъ и Озургетскаго—Уаровъ на должности: первый—второго преподавателя священнаго писанія въ Саратовскую духовную семинарію, второй—преподавателя латинскаго языка въ Екатеринбургское духовное училище, третій—преподавателя гражданской исторіи въ Тобольскую духовную семинарію и четвертый—преподавателя ариеметики и соединенныхъ съ ней предметовъ въ параллельное отдѣленіе 2-го класса Тьверскаго духовнаго училища (Уаровъ—съ 21 августа, Подольскій—съ 4, Кречетовичъ, Побѣдоносцевъ, Яковлевъ и Грачевъ—съ 18 и Великановъ (по опредѣленію Святейшаго Синода)—съ 24 сентября 1915 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, преподаватель Тобольской духовной семинаріи Покровский, по болѣзни—преподаватель Смоленской духовной семинаріи Каверзневъ (Каверзневъ—съ 25 августа и Покровский—съ 1 сентября 1915 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ

І. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святейшимъ Синодомъ, постановлено:

1. Книгу проф. Н. Сагарды: «Вѣра и жизнь христіанская по ученію св. отцовъ и учителей Церкви». Вып. 1-й. О Богопознаніи. Петроградъ 1915 г., стр. 150, ц. 30 коп.—одобрить для библиотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

2. Книги, изданныя училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ: а) «Равноапостольная перво-мученица Феокла». Петроградъ. 1915 г., стр. 26, ц. 8 коп. и б) «Св. Равноапостольный Князь Владимиръ». Петроградъ. 1915 г., стр. 64. Ц. 15 коп.—одобрить для ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій и училищъ—мужскихъ и женскихъ.

3. Книга прот. М. Хитрова: «Святый праведный Филаретъ Милостивый». Изд. 5-е, стр. 192—

одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ. Издательскій Совѣтъ при Св. Синодѣ. Библиотека І. Кн. 2. Сергіевъ Посадъ. 1915 г. Ц. 50 коп.—одобрить для библиотекъ духовныхъ семинарій и училищъ—мужскихъ и женскихъ.

4. Книги свящ. А. Левитскаго: І. «Священная исторія Ветхаго Завѣта, изложенная по библейскому тексту». Съ объясненіями и иллюстраціями. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. Москва. 1915 г., стр. 171. Ц. 50 коп. и ІІ. Священная исторія Новаго Завѣта, изложенная по Евангельскому тексту». Съ объясненіями и иллюстраціями. Москва. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. 1914 г. Стр. 215 Ц. 60 коп.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ училищъ—мужскихъ и женскихъ съ тѣмъ, чтобы помѣщенныя на обложкѣ, 10-й, 19-й и 26-й страницахъ первой книги иллюстраціи въ слѣдующемъ изданіи были замѣнены другими, болѣе соответствующими дѣйствительности.

5. Книгу прот. Никандра Колпикова: «Православно-христіанское нравоученіе». (Руководство составлено примѣнительно къ программѣ, изданной Св. Синодомъ, отъ 15 іюля 1910 года, для VIII класса мужскихъ и женскихъ гимназій и 7 класса реальныхъ училищъ). Ц. 1 руб. стр. 124. Киевъ. 1915 г. допустить въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи Закона Божія въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Санитарная инструкція для завѣдующаго церковною школою

(утверждена Святейшимъ Синодомъ отъ 11—23 сентября 1915 года за № 7407).

На завѣдующаго церковною школою возлагается обязанность санитарнаго надзора:

І. Надъ школьною усадьбой: 1) дворомъ, его чистотой, состояніемъ службъ, въ особенности отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ; 2) школьнымъ зданіемъ, его чистотой, отопленіемъ, освѣщеніемъ, снабженіемъ здоровой питьевой водой, умывальниками.

ІІ. Надъ учащимися, съ какоюцѣлью завѣдующій: 1) при пріемѣ или возвращеніи дѣтей изъ отпуска въ школу, тѣхъ изъ нихъ, которыя представляютъ явные признаки заболѣванія (напримѣръ, рѣзкую блѣдность, слабость, наклонныя сыпи, раны, язвы, опухоли, упорный кашель, зловонное

дыханіе, глазныя заболѣванія, глухоту, нервныя припадки: подергиванія, судороги, параличи, ненормальное психическое состояніе и т. д.), направляетъ къ врачу для опредѣленія, можетъ ли такой больной быть допущенъ въ школу безъ вреда для собственнаго и другихъ дѣтей здоровья, и поступаетъ соотвѣтственно полученному указанію; 2) слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ школу принимались только тѣ дѣти, которымъ привита предохранительная оспа; 3) въ классахъ размѣщаетъ учащихся такъ, чтобы они не находились вблизи дверей, оконъ, печей, чтобы освѣщеніе приходилось слѣва, а также чтобы малорослые, близорукіе и тугоухіе были на переднихъ скамейкахъ; 4) заботится о правильномъ питаніи дѣтей во время пребыванія ихъ въ классахъ; 5) слѣдитъ за чистотностью учащихся; 6) наблюдаетъ за правильной постановкой гимнастическихъ упражненій и гимнастическихъ игръ, при чемъ тѣхъ учащихся, у которыхъ скорѣе обыкновеннаго развивается усталость, одышка и сердцебіеніе, направляетъ къ врачу для совѣта; 7) слабогрудыхъ, упорнокашляющихъ, прежде чѣмъ приступить къ обученію пѣнію, направляетъ для совѣта по этому поводу къ врачу; 8) заботится о предотвращеніи школьныхъ эпидемій, для чего: а) обращаетъ особенное вниманіе на учащихся изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ имѣются заразныя заболѣванія, б) знакомитъ школьный персоналъ съ предохранительными мѣрами противъ угрожающей заразы и слѣдитъ за ихъ выполненіемъ въ школѣ; въ случаѣ появленія заразнаго заболѣванія среди учащихся немедленно удаляетъ больного изъ школы, доноситъ объ этомъ учебному и мѣстному медицинскому начальству и принимаетъ мѣры къ дезинфекціи школы; 8) наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ школѣ всегда имѣлись наготовѣ средства для подачи первой помощи, 9) ведетъ журналъ для отиѣтокъ о здоровьи учащихся.

III. Надъ санитарнымъ состояніемъ ка-

ждаго изъ служащихъ при школѣ и ихъ помѣщеній, если таковыя расположены въ школьныхъ зданіяхъ.

Ближайшими помощниками завѣдующаго по санитарному надзору за школой являются учителя и учительницы школы.

Свѣдѣнія о санитарномъ состояніи школы вносятся въ годовой отчетъ по школѣ.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ 1-го по 15-е августа 1915 года включительно поступило пожертвованій отъ духовныхъ лицъ и учреждений.

Отъ церковнаго старосты церкви Михаила Архангела с. Тешково, Псковской губ. 10 р., архимандрита Митрофана Александро-Свирскаго монастыря 5 р., Асакасинскаго волостнаго попечительства, Ядринскаго у. 33 р., церковнаго приходскаго попечительства 3 р., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступило пожертв. 851 р. 76 к., учащихся и учащихся 94 р. 6 к., мѣстныхъ учреждений Краснаго Креста 247 р. 84 к., свящ. А. М. Рождественскаго 3 р., церковный сборъ 172 р. 31 к., свящ. Д. Никольскаго 10 р., прот. В. Погодина 4 р. 85 к., свящ. В. Виноградова 26 р., свящ. І. Ф. Лаврова 3 р., учащихся и учащихся 10 р. 58 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступило къ нимъ пожертв. 632 р. 94 к., церковный сборъ 25 р. 71 к., Петроградской Духовной Консисторіи 50 р. 16 к., Казанской Духовной Консисторіи 478 р. 52 к., церковный сборъ 371 р. 41 к., Оренбургскаго епархіальнаго комитета Краснаго Креста 500 р., церковный сборъ 50 р. 55 к., Благовѣщенской духовной консисторіи на содержаніе пяти крестоватей 375 р., настоятельницы Владимірскатоженск. общ. монахини Серафимы 3 р., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступило къ нимъ пожертв. 695 р. 41 к., учащихся и учащихся 14 р. 51 к., церковный сборъ 33 р. 8 к., Верхошетенскаго попечительнаго совѣта 65 р., попечительнаго совѣта Тиховской церкви, Боровичскаго уѣзда 10 р., учащихся и учащихся 45 р. 45 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступило къ нимъ пожертв. 1.277 г. 59 к., мѣстныхъ учреждений Краснаго Креста 52 р. 5 к. Всего поступило отъ разныхъ лицъ и учреждений 88.699 руб. 64 коп., съ прежде поступившими 8.755.154 р. 60¹/₄ к.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Б

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 42

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

17 октября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915 года.

С Л О В О,

сказанное 4 октября 1915 г., въ праздникъ обрѣтенія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителей Гурія и Варсонофія, Казанскихъ чудотворцевъ, за Божественной литургіей въ церкви при дѣтскомъ приютѣ благотворительнаго общества въ Петергофѣ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

Сердечно привѣтствую васъ, возлюбленніи братіе и сестры, съ праздникомъ!

Какъ вѣрные сыны Церкви Христовой, любящіе храмъ Божій, собрались мы сегодня здѣсь, чтобы въ молитвенномъ умилении ума и сердца нашего принести Отцу нашему Небесному наши усердныя прошенія и горячія благодаренія за все, намъ отъ Господа бывшее. Радуется мы, что милость Божія благословила насъ сейчасъ, за Божественной литургіей, вознести наши теплыя молитвы къ престолу Царя Небеснаго, а нѣкоторыхъ изъ молящихся удостоиться и приобщенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ; благодаримъ Господа!

Не могу, возлюбленніи, не повѣдать вамъ и свою особенную, святую радость, которой преисполнено сейчасъ мое сердце. Всегда въ вашъ святой храмъ, чудный по

своей отдѣлкѣ и убранству, я первѣ всего поразила его внѣшнимъ благолѣпіемъ и выдержкой древне-русскаго стиля — вѣдь все это дивные труды и усердіе любви къ Дому Божію вашей, вашихъ благотворителей, попечителей, начальствующихъ и самихъ учащихъ въ этомъ честномъ домѣ. Глубокой поклонъ и молитвенное благодареніе отъ всего сердца приношу вамъ имъ за святое приложеніе своего труда и жертвы. Ваше же внутреннее, возвышенно-религиозное настроеніе и великое молитвенное смиреніе, которыми преукрашены за настоящей службой Божіей одинаково всѣ, старые и малые, здѣсь присутствующіе, глубоко меня тронуло: душа моя полна благодаренія Господу, благословившему моему недостойнству помолиться съ вами сегодня, въ день праздника святителей Христовыхъ Гурія и

Варсонофія, чудотворцевъ Казанскихъ, мирный свѣтъ трудовъ которыхъ осіялъ всѣ предѣлы Казанскіе, восходя даже до Урала и далѣе, на востокъ, а также къ Астрахани и на Кавказъ. Слава Господу Богу за все!

Поздравляю душевно съ праздникомъ и молитвенно благословляю я особенно васъ, милыя дѣтки!

Вы находитесь здѣсь подъ доброй опекой и заботой о васъ и о вашемъ воспитаніи со стороны вашихъ благодѣателей. Любите ихъ, молитесь за нихъ и благодарите Бога, такъ васъ устроившаго!

Вы живете здѣсь среди чудной растительной природы и естественно и несомнѣнно, любите ее

А кто любить природу, тотъ, конечно, не разъ бывалъ на поляхъ и въ лугахъ, не разъ любовался тамъ тѣмъ разнообразіемъ всевозможныхъ цвѣтовъ и растений, которые яркимъ ковромъ разстилаются передъ нашимъ взоромъ. Какъ они всѣ красивы и вразумительны, мягко и нѣжно ласкаютъ нашъ глазъ, свей пышной пестротой и роскошнымъ разнообразіемъ цвѣтеній поучая и развивая умъ наблюдателя! Какъ они пріятны на обоняніе, давая чистый и тонкій, каждый свой особенный ароматъ и этимъ умятчая наше сердце! Вѣдь все это—дивное твореніе Божіе, Господа—Творца нашего и всего міра, создавшаго, по любви Своей великой къ людямъ, все на службу и пользу чело-вѣку, какъ любимому, подобному Себѣ, созданію Своему.

Чѣмъ же платятъ люди Богу за эту великую любовь Его къ нимъ? Любовью же своею къ Нему, Творцу и Промыслителю.

А кто любить Бога, тотъ, конечно, чтитъ Его и любить Его святое поле—Церковь Христову, любить бывать на Его святой нивѣ—въ святыхъ храмахъ Божіихъ, гдѣ вѣрующіе утѣшаются въ молитвѣ, видя умилительныя дѣтки—прекрасныя службы церковныя, просвѣщаются див-

нымъ свѣтомъ красоты ихъ и освѣжаютъ свой умъ и сердце, слушая и вдыхая благоуханіе того святого аромата, который чувствуется въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ за богослуженіями, особенно въ праздники.

Какъ цвѣты въ полѣ, праздники разсыяны по дугу церковныхъ дней и благоухаютъ каждый разнообразіемъ своего собственнаго содержанія и особыхъ службъ своихъ въ теченіе всего церковнаго года, составляя красоту его. Есть праздники двенадцатые или Господскіе, посвященные прославленію Господа нашего Иисуса Христа, есть праздники Богородичныя—въ честь Пресвятыя Богородицы, дни воскресные и святыхъ Божіихъ дни. И сообразно съ этимъ мѣняется содержаніе дневныхъ богослуженій, богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній церковныхъ.

Сегодня святая Церковь воспоминаетъ день обрѣтенія святыхъ и многоцѣлебныхъ мощей угодниковъ Божіихъ и чудотворцевъ Казанскихъ, святителей Гурія и Варсонофія, жившихъ во время царя Іоанна IV Грознаго.

Въ 1552 году, при этомъ царѣ Іоаннѣ, Святая Русь присоединила къ своимъ владѣніямъ татарское Казанское царство вмѣстѣ съ сосѣдями—язычниками: чувашами, черемисами, мордвой и другими инородцами.

360 лѣтъ тому назадъ, въ 1555 году, Господь положилъ на сердце Царю Грозному просвѣтить мусульманскую Казань свѣтомъ Христовой вѣры, и, по указанію Божію, избирается Гурій, игуменъ Селижаровскаго монастыря, въ архіерея богоспасаемаго града Казани. 7 февраля онъ посвящается въ епископы и, какъ архіепископъ Казанскій, вмѣстѣ съ архимандритомъ Варсонофіемъ (впослѣдствіи епископомъ Тверскимъ, удалившимся затѣмъ отсюда на покой въ созданную имъ въ Казани обитель Спаса-Преображенія) направляются въ новоприсоединенный къ русскому царству городъ Казань.

26 марта, на другой день праздника

Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, эта святая двойца дивныхъ старцевъ съ избранной ими дружиной иноковъ уже отправляется въ новыя земли для своего святого труда. Идетъ она и несетъ благу ю въѣтъ—тихий свѣтъ святыхъ славы Отца Небеснаго въ иноплемennyй и иновѣрный, но уже государственно-русскій, Казанскій край.

Заблестали здѣсь эти жизненныя лампы, живые цвѣты Руси православной въ странѣ татарской, своимъ божественнымъ свѣтомъ и просвѣтили умы невѣрныхъ, внеся въ нихъ свѣтъ вѣры Христовой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и аромать божественныхъ словесъ Св. Евангелія и службъ церковныхъ, въ проповѣдяхъ же и рѣчахъ златословесныхъ устъ своихъ источая бусурманамъ цѣлительный елей, смягчающій жестокаго сердца этихъ невѣрныхъ. Вѣра Христова ширилась. Господь благословилъ труды святителей успѣхомъ. Ихъ трудами и попеченіемъ многія дѣти вольныхъ степей и дикихъ лѣсовъ восточныхъ научились и исправились, прійдя къ источнику Христова ученія, къ познанію Бога истиннаго. Многіе тотчасъ же крестились, явивъ себя потомъ помощниками святителей, вѣрными поборниками истины, стойкими даже до смерти борцами за Христа. Стараніемъ этихъ святыхъ первоучителей-первосвятителей Казанскихъ и ихъ преемниковъ устроились школы, ширилось просвѣщеніе и приобщались люди дикой природы къ общерусской культурѣ того времени и образованности.

Послѣ великихъ трудовъ своихъ миссіонерскихъ святители почли вскорѣ одинъ за другимъ: св. Гурій въ 1563 г., а Варсоноій въ 1576 г. Святые останки ихъ были погребены въ Казани, въ Спасовой обители, у храма Преображенія Господня, обомъ рядомъ, близко другъ къ другу, какъ двухъ совмѣстныхъ работниковъ на нивѣ Христовой.

Сегодня, 4 октября, ровно 320 лѣтъ, какъ мощи этихъ святителей Божіихъ,

прославленныхъ Господомъ, въ 1595 году были обрѣтены нетлѣнными: цвѣты, ярко блиставшіе свѣтомъ проповѣданнаго ими святого ученія, просіяли теперь даромъ чудотворенія, привлекая къ себѣ всѣхъ, притекавшихъ къ нимъ съ вѣрою и послѣ молитвъ у раки святыхъ мощей ихъ получавшихъ множество исцѣленій отъ всякихъ недуговъ, скорбей своихъ и болѣзней. Помилуй насъ, Господи, и міръ Твой, такъ любовно стремящійся къ святой силѣ угодниковъ Твоихъ!

Предивная икона святителя Христова Гурія сейчасъ, возлюбленніи, предъ вашими очами, а въ ней и частица святыхъ цѣлбоносныхъ мощей угодника Божія. Принадемъ и мы всѣ къ святителю, какъ въ древней Казани его пасомые прибѣгали къ нему живому, прося его предстательства всюду, и будемъ молить его о заступленіи у престола Отца Небеснаго и о ходатайствѣ за насъ предъ Господомъ, особенно теперь, въ наши настояще трудные дни брани съ жестокимъ врагомъ. А вы, дѣтки милыя, молодой цвѣтъ нашей русской земли, надежда наша,—молитесь и преклоняйте свои колѣна душъ и сердецъ предъ св. мощами угодника Божія, чтобы, по молитвамъ и предстательству святителя Гурія, теплаго защитника всѣхъ малыхъ и сирыхъ, милость Божія возростила васъ въ этомъ вашемъ миломъ дѣтскомъ цвѣтннкѣ въ зрѣлый и сильный цвѣтокъ, развивающій добрый плодъ на пользу Церкви Святой, Родины нашей, Царя и всей Руси православной!

Епископъ Анастасій, ректоръ академіи.

ПАГУБНЫЙ ПУТЬ ¹⁾.

Жизнь давно покрыла полузабвеніемъ исторію, уроки и напоминанія, скажемъ болѣе,—завѣты «Казанскаго взятья»; со-

¹⁾ Слово въ престольный празникъ въ Покровскомъ и Св. Василія Блаженнаго соборѣ въ Москвѣ 1 октября 1915 года.

вершеннаго во дни Грознаго царя Ивана IV Васильевича. Старые русскіе князья и правители, умудренные опытомъ, хорошо знали эту обычную судьбу всякихъ дѣлъ человѣческихъ, — судьбу забвенія, свойство скоротечности, и потому приобщали великія дѣянія и событія къ тому, что является по существу вѣковѣчнымъ. А вѣковѣченъ только духъ человѣка, вѣковѣчна вѣра, вѣковѣчна Церковь. Сошли поколѣнія, свидѣтели и участники Казанскаго похода; новыя поколѣнія, въ вѣкахъ послѣ того протекшихъ, каждое переживало свои историческія событія, которыя заслоняли въ глазахъ ихъ прошлое, хотя бы и великое. Но чудесной архитектуры величественный храмъ, въ которомъ мы съ вами сегодня молимся, поставленный на главной и центральной площади столицы, невольно привлекающій взоры своей необычайною и рѣдкою красотою, оказался самымъ вѣрнымъ исполнителемъ замысла Казанскаго побѣдителя — увѣковѣчить его дѣло въ памяти народа. И изъ года въ годъ въ праздникъ Покрова Богородицы мы невольно вспоминаемъ этотъ счастливый и цвѣтущій періодъ царствованія несомнѣнно гениальнѣйшаго изъ русскихъ государей, обладавшаго государственнымъ разумомъ и прозорливѣемъ, хотя впоследствии и уронившаго себя въ судѣ современниковъ и потомковъ своими жестокостями, — вспоминаемъ счастливый періодъ царствованія молодого царя, совершившаго знаменитый походъ Казанскій.

Событіе это возстаетъ съ особою силою въ нашемъ воображеніи и памяти, оживаетъ предъ нами особенно во дни военныхъ тревогъ, переживаемыхъ нашимъ народомъ. Таковы текущіе дни. Теперь въ этомъ событіи мы находимъ много подробностей, приложимыхъ къ современной дѣйствительности, въ другое время обычно ускользающихъ изъ нашего вниманія.

Что же надо отмѣнить важнаго для нынѣшняго времени въ походѣ Казанскомъ?

Укажемъ на величайшее религиозное воодушевленіе, которое переживалъ тогда нашъ русскій молодой народъ, только что выбившійся изъ пути погибельныхъ удѣльныхъ княженій и пришедшій къ спасительной силѣ единодержавія, которое, такъ сказать, опознало себя въ государственныхъ воззрѣніяхъ царя Ивана IV, какъ самодержавіе, покоящееся всецѣло на религиозныхъ основахъ. «Царство русское строится и правится Господа Бога милостію, Пресвятой Богородицы Покровомъ, и святыхъ угодниковъ молитвами и заступленіемъ, послѣди же нами, самодержавными государями, а не еже ипаты и воеводы», — такъ выразилъ Грозный царь внутреннюю сущность русскаго самодержавнаго государственнаго уклада. Самый патриотизмъ и повиновеніе новой государственной власти самодержца были также освѣщены и осмысленны религиознымъ началомъ. По словамъ Грознаго: «вся божественныя писанія исповѣдуютъ, яко не повлѣвають чадомъ отцемъ противитися и работъ господемъ, *кромъ стры*»; Грозный признаетъ, что если царь даже и жестокъ и несправедливъ, то все же ему надлежитъ повиноваться, а за казнь неправедную, если къ ней приговоритъ царь, принять награду мучениковъ на небѣ, но все таки не возставать противъ царя, — опять таки во всѣхъ дѣлахъ, «*кромъ стры*»: «послушать надо господей своихъ, пишеть Грозный, не предъ очима точию работающа, яко челоуѣкоугодницы, но яко Богу, и не токмо благимъ, но и строптивнымъ».

Такимъ образомъ и здѣсь, въ государственныхъ воззрѣніяхъ, а не въ одномъ только походѣ Казанскомъ, который русскій народъ разсматривалъ въ подномъ смыслѣ какъ войну за вѣру, сказался религиозный характеръ патристическаго воодушевленія нашего народа во время Казанскаго похода.

Самые памятники этого похода въ Москвѣ и Казани были исключительно памятниками религиознаго характера: учрежде-

ніе монастырей, постройка церквей, вклады въ церкви и т. п.

Укажемъ далѣе на величайшее единодушіе русскаго народа во дни Казанскаго похода. Всѣ тогда понимали, что вопросъ поставленъ исторіей,—какъ и въ текущую войну,—о жизни и смерти русскаго царства: дѣло шло о завершеніи великаго дѣла борьбы нашей съ монгольскимъ нашествіемъ, о нашей свободѣ, о нашемъ историческомъ значеніи въ связи съ мировымъ призваніемъ русскаго царства.

Укажемъ, наконецъ, и на необычайную настойчивость и терпѣніе, проявленное тогда нашимъ народомъ. Не надо забывать, что вѣдъ ранѣе Казанскаго похода царя Ивана IV Васильевича трикратно русскіе шли неудачнымъ походомъ на Казань, причемъ однажды войско наше едва не погибло на Волгѣ и потеряло все вооруженіе и запасы вслѣдствіе неожиданно разразившейся неблагоприятной погоды. Но старые русскіе люди не умѣли унывать; ихъ не охватывала такая нервность, какая, къ сожалѣнію, теперь наблюдается во время войны рѣшительно во всѣхъ слояхъ нашего общества... Вотъ бы и намъ во дни текущей войны все это слѣдовало бы помнить и имѣть предъ очами, какъ примѣръ, достойный подражанія: и религиозный подъемъ, и патристическое воодушевленіе народа, и стойкость въ испытаніяхъ и несчастяхъ, и терпѣливое ожиданіе конца войны и полного достиженія ея цѣлей.

Но гдѣ люди, тамъ и страсти. И тогда подъ великимъ единодушіемъ и патристическимъ воодушевленіемъ всего народа таились и зрѣли сѣмена раздѣленія и предательства отдѣльныхъ лицъ. Они, эти пагубныя сѣмена, всегда взрастаютъ на гордынѣ, питающейся самолюбіемъ и самоувѣреніемъ, и часто даютъ ядовитые и зловреднѣйшіе плоды свои, къ сожалѣнію, въ душахъ наиболѣе одаренныхъ, въ людяхъ особенно способныхъ.

Когда мы читаемъ древнія сказанія о

Казанскомъ походѣ, то встрѣчаемъ среди нихъ повѣсть знаменитаго Андрея Курбскаго, такого именно одареннаго человѣка, но сгубившаго себя спѣсью и гордыней надменнаго родословнаго боярина. Не хотѣлось бы сегодня вспомнить этого имени среди именъ тѣхъ, которые подъ стѣнами Казани кровью и жизнью заплатили за русскую землю и за св. Церковь, за ея силу и славу. Но и слово Божіе поминаетъ наряду съ добродѣтельными людьми и злодѣевъ, однихъ какъ образцы для подражанія, другихъ какъ остерегающіе и устрашающіе образы. Способенъ и уменъ былъ князь Курбскій, но силъ его дарованій добрыхъ соотвѣтствовала и сила злыхъ наклонностей. Читая его повѣсть о взятіи Казани ¹⁾, мы видимъ только самохвальство Курбскаго: все сдѣлалъ онъ одинъ да еще его братъ. Они и татаръ разбили, они и первыми на стѣны крѣпости взойшли, они и городъ Казань взяли,—царю и воинству ужъ нечего было и дѣлать... Гордыня дала свой плодъ и дальше. Князь не захотѣлъ подчиниться царю. Проникнутый началами чуждой польской государственности, которыя потомъ и сгубили Польшу, князь отстаивалъ право князей удѣльныхъ на самостоятельность, на ограниченіе церковной власти, «право отъѣзда» въ случаѣ несогласія съ царемъ. Это было въ полномъ смыслѣ предпочтеніе блага личнаго и сословнаго благу общему и государственному. Курбскій долженъ былъ бѣжать изъ Россіи, спасая себя отъ гнѣва Іоанна Грознаго. Но отстаивая свою свободу и личность, по странной судьбѣ и удивительному свойству всѣхъ неумѣренныхъ и крайнихъ искателей, ревнителей и защитниковъ свободы,—онъ чужой личности, чужой свободы не падалъ, не уважалъ и не цѣнилъ. Онъ, достигнувъ предѣловъ недосытаемости, не будучи въ силахъ пересидеть своего раздраженія, пишетъ Грозному царю укорительное и язвительное

¹⁾ См. «Исторія великаго князя Московскаго» и т. д.

тельно-ругательное письмо, и отправляетъ его съ своимъ вѣрнымъ слугою, т. е. посылаетъ вѣрнаго слугу на вѣрную смерть. Чѣмъ кончили Курбскій? Черезъ годъ онъ съ враждебными войсками Литвы уже стоялъ на границѣ Россіи и воевалъ противъ своей родины. А дѣти этого горделиваго боярина, такъ много говорившаго въ перепискѣ съ царемъ о своемъ православіи и православіи своего рода, уже приняли католичество и навсегда погибли и для православной Церкви, и для православной Россіи. Такова судьба и конечный исходъ гордыни и сомнѣнія, всякаго бунта и непокорности.

Съ личностью Курбскаго и съ его идеями случилось на Руси то же, что съ Лютеромъ и его дѣломъ. Наша школа, наша литература, наши общественныя настроенія постоянно восхваляютъ бунтъ—протестъ и предательство Курбскаго. Такъ же восхвалялись и бунтъ—протестъ Лютера, его протестантская реформація, пока теперь, въ эту войну съ нѣмцами, чрезъ четыреста лѣтъ существованія протестантизма, не увидѣли всѣ воочию, что начало злобы, положенное, какъ закваска, въ реформацію Лютера, дало плоды по роду своему въ злобномъ, безчестномъ и эгоистичномъ нѣмецкомъ народѣ.

Такова же судьба и настроеній Курбскаго, которыя, къ глубокому сожалѣнію, живутъ главнымъ образомъ въ нашемъ образованномъ обществѣ и иногда — даже въ государственныхъ дѣятеляхъ. Не по нашему сдѣлалъ царь: уходить отъ него и бѣжать изъ родины; мстить за себя путемъ измѣны и предательства; искать защиты и поддержки у враговъ родины; въ борьбѣ за свое самолюбіе наносить раны отечеству и народу; радоваться несчастьямъ родины... Вотъ что иногда, къ горю нашему, видится и вокругъ насъ, въ общественной и государственной жизни.

Причины такихъ настроеній ясны: онѣ въ чрезмѣрной самоопѣнкѣ, въ преувеличеніи своихъ дарованій и способностей, въ

самости и въ признаніи блага личнаго, сословнаго или партійнаго выше блага общаго и государственнаго. Не дай Богъ убѣдиться въ пагубности всего этого настроенія слишкомъ горькимъ опытомъ, такими несчастьями—такъ было вскорѣ послѣ смерти Грознаго въ смутное время нашей истории, когда начала, которыми открывалъ руководствовался Курбскій и которыя жила тайно во многихъ русскихъ боярахъ, проявились наружу и привели было государство на край гибели.

Спасла тогда родину наша вѣра православная, спасло царелюбіе народное, спасло отечество всенародный порывъ единодушнаго желанія отстоять отечество,—и спасло несчастья, отрезвившія многихъ, умирившія всѣ раздоры, приведшія къ покаянію и единодушію.

Пусть все это послужитъ для насъ въ разумленіи и предостереженіи.

Опасенъ путь раздорничества, гибели путь гордыни и самолюбія; спасительныя воодушевленіе единой вѣры и общаго патриотизма; вотъ о чемъ говорятъ намъ соборы, увѣковѣченныя построеніемъ нашего святого храма, побѣднаго, обѣтнаго и вѣчнаго, — величественнаго царскаго вмѣстѣ всенароднаго храма. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Какъ теперь защищается католикомъ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа «и отъ Сына»? ¹⁾.

«Единица, искони двинувшись во двоицу, на троицѣ остановилась. И это у насъ—Отець, Сынъ и Святой Духъ, первый—Родитель и Изводитель (разумно: въ безстрастномъ, безвременномъ и безтѣлесномъ смыслѣ), а изъ послѣдующихъ одно—Рожденіе, другое—Изведеніе» ²⁾.

¹⁾ Продолженіе. См. № 41 «Церк. Вѣд.» с. 2.

²⁾ Григорій Богословъ, Oratio XXIX, theologiae III. Migne, t. XXXVI, col. 76; переводъ, ч. III, стр. 43.

По поводу этихъ послѣднихъ словъ Григорія Богослова Лянгенъ ¹⁾ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Если единица движется (въ понятіи) сначала къ двоицѣ и потомъ останавливается на троицѣ, то этого процесса нельзя, конечно, иначе мыслить, какъ только такъ, что второе какимъ-либо образомъ участвуетъ въ раскрытіи третьяго». Выводъ, который по нашему мнѣнію отсюда не слѣдуетъ изъ словъ Григорія Богослова. «Единица (Отецъ) искони двинулась во двоицу», и та же *Единица* «остановилась на Троицѣ». Здѣсь нѣтъ и намека на участіе второй Упостаси Святыя Троицы, какъ причины, въ вѣчномъ развитіи божественной жизни изъ единицы въ троицу. Другой вопросъ, почему, по ученію св. отца, единица не вдругъ, безъ всякаго посредствующаго момента двойственности, раскрылась въ троицу. Отвѣчая на этотъ вопросъ необходимо указать, что третья Упостась Святыя Троицы, Духъ, своимъ бытіемъ предполагаетъ бытіе какъ Отца, такъ и Сына, потому что Она исходитъ отъ *Отца*, т. е. Богъ—Изводитель Святаго Духа мыслится уже какъ Отецъ, имѣющій Сына. Слѣдовательно, въ *логическомъ* отношеніи вѣчно-настоящій актъ рожденія Сына 'предваряетъ' другой также вѣд- временный, вѣчно-настоящій актъ исхожденія Святаго Духа, и Духъ исходитъ отъ Отца при существованіи Сына, хотя Сынъ ни въ какомъ отношеніи не является виновникомъ упостаснаго бытія третьяго Лица Святыя Троицы.

Тотъ же I. Лянгенъ пишетъ: «Григорію было не чуждо — напоминающее западное умозрѣніе и встрѣчающееся у Елифанія— даже такое пониманіе, по которому Святыи Духъ, принадлежа Отцу и Сыну и пребывая въ Божественномъ существѣ, мыслится между Отцемъ и Сыномъ». «Насколько, говоритъ Григорій, Онъ исходитъ

¹⁾ *Лангенъ, I.* Разность въ ученіи о Троицѣ между западною и восточною церковью. Переводъ подъ редакціей ректора Петрогр. дух. акад. протоіерея *I. Л. Янничева*. С.-Петербургъ, 1876 г., стр. 60.

изъ Отца, Онъ не есть твореніе,—насколько же не рожденъ, не есть Сынъ, а насколько между нерожденнымъ и рожденнымъ (*ἀγεννητοῦ καὶ γεννητοῦ μέσος*), есть Богъ». При этомъ Григорій могъ представлять себѣ только то, что «движущаяся къ двоицѣ Божественная Единица» опять объединяется въ Троицѣ чрезъ Святаго Духа, соединяющаго Отца и Сына». Для того, чтобы оцѣнить насколько вѣрно такое пониманіе приведенныхъ Лянгеномъ словъ Григорія Богослова, достаточно взять ихъ въ контекстѣ. Опровергая арианъ, говорившихъ: «Духъ, безъ сомнѣнія, есть или не рожденное, или рожденное. И если не рожденное, то два безначальныхъ. А если рожденное, то рожденъ отъ Отца или отъ Сына. И если отъ Отца, то два Сына и Врата»,—св. Григорій Богословъ пишетъ: «Когда Сынъ есть Сынъ въ нѣкоторомъ высшемъ отношеніи и кромѣ сего имени никакимъ другимъ, но можемъ означить того, что отъ Бога [и] единосушно съ Богомъ, то не должно думать, что уже необходимо переносить на Божество и всѣ дольнія наименованія даже нашего родства. Или, можетъ быть, ты предположишь и Бога — мужа на томъ основаніи, что Богъ именуется и Отцемъ, и Божество (*ἡ θεότης*), по силѣ самаго наименованія, признаешь чѣмъ-то женскимъ. Духа же ни мужемъ, ни женой, потому что не рождаетъ. А если еще дашь волю своему воображенію и скажешь по старымъ бреднямъ и баснямъ, что Богъ родилъ Сына отъ хотѣнія Своего, то вотъ у насъ введенъ Богъ—вмѣстѣ мужъ и жена, какъ у Маркіона и Валентина, выдумавшаго новыхъ эоновъ. Но поелику мы не принимаемъ перваго твоего дѣленія, по которому не допускается ничего средняго между нерожденнымъ и рожденнымъ, то твои братья и внуки тотчасъ исчезаютъ вмѣстѣ съ симъ пресловутымъ дѣленіемъ, и, подобно многосложному узлу, у котораго распушена первая петля, сами собою распадаются и удаляются изъ богословія. Ибо

скажи мнѣ, гдѣ помѣститъ Исходящее, Которое въ твоёмъ дѣленіи оказывается среднимъ членомъ, и введено лучшимъ тебя Богословомъ—нашимъ Спасителемъ, если только, слѣдуя третьему своему завѣту, не исключилъ уже ты изъ Евангелія и сего реченія: Духъ Святой, *Иже отъ Отца исходитъ* (Іоани. XV, 26)? Поелику Онъ отъ Отца исходитъ, то не тварь. Поелику не есть рождаемое, то не Сынъ. Поелику есть среднее между Нерожденнымъ и Рожденнымъ, то Богъ. Такъ, избѣжавъ сѣтей твоихъ умозаключеній, оказывается Онъ Богомъ, Который крѣпче твоихъ дѣленій!¹⁾ Отсюда слѣдуетъ, что среднимъ между Рожденнымъ и Нерожденнымъ Григорій Богословъ называетъ Св. Духа только въ отношеніи непостижимаго для нашей мысли способа получения Имъ Своего бытія, но отнюдь не по Его значенію въ премірной жизни Божества.

Младшій братъ Василія Великаго, Григорій Нисскій въ своемъ ученіи о Святомъ Духѣ былъ такъ же далекъ отъ римско-католическаго *Filioque*, какъ и тотъ, кого онъ называлъ «отцемъ и учителемъ» и даже, «*иже во святыхъ отцемъ нашимъ*»—Василій В.

Въ «Большемъ огласительномъ словѣ» Григорій Нисскій, представляя «разумнаго доказательства» вѣстаснаго бытія Духа Святаго, пишетъ: «Какъ Слово въ вышней Природѣ познаемъ по аналогіи съ нашимъ словомъ, такимъ же образомъ будемъ приведены и къ понятію (*ἐννοία*) о Духѣ, въ своей природѣ усматривая нѣкоторыя тѣни и подобія неизреченной силы. Но наше дыханіе есть привлеченіе воздуха, вещества чуждаго [намъ], по необходимости втягиваемаго и вливаемаго въ составъ нашего тѣла, и оно, во время произношенія слова, дѣлается звукомъ, обнаруживая въ себѣ самомъ силу слова. Благочестиво же думать, что [и] въ божественной природѣ есть Духъ Божій, такъ какъ признано, что есть и Слово Божіе, потому что не должно, чтобы Слово Божіе было недостаточнѣе нашего слова, [что и послѣдовало бы], если бы, когда наше слово созерцается [нами] вмѣстѣ съ духомъ, Слово Божіе, по нашему вѣрованію, представлялось безъ Духа. Прилично же думать, что не чуждое, подобно нашему дыханію, отъ Него втекаетъ въ Бога и въ Него дѣлается Духомъ. Но, какъ услышавъ о Словѣ Божіемъ, мы признали Слово не чѣмъ-либо неупотребленнымъ, отъ наученія происшедшимъ, съ помощію голоса произносимымъ и по произнесеніи разсѣивающимся, ни инымъ чѣмъ, претерпѣвающимъ подобное тому, что, какъ видимъ, бываетъ съ нашимъ словомъ, но самосущно существующимъ, свободнымъ, дѣйственнымъ и всемогущимъ,—такъ, наученные и о Духѣ Божіемъ, сопутствующемъ (*συνπαρονοῦν*) Слову и обнаруживающемъ Его дѣйственность, разумѣемъ не дуновение дыханія.—Ибо, безъ сомнѣнія, въ уничтоженіе было бы приведено величіе Божіей силы, если бы и въ Богѣ Духъ мы предположили чѣмъ-то подобнымъ нашему дыханію. Но разумѣемъ самосущую силу, которая сама по себѣ въ особой вѣстаси созерцается, неотдѣлима отъ Бога [Отца], въ которомъ она есть [т. е. имѣетъ бытіе], и отъ Слова Божія, Которому сопутствуетъ, не въ бытіе изливается, но подобно Слову Божію, вѣстасно существуетъ, свободна, самодвижна, дѣйствительна, избираетъ всегда доброе, и для всякаго предпріятія имѣетъ сопутствующую хотѣнію силу»¹⁾. Аналогія: человеческое слово и дыханіе—Слово Божіе, Духъ Святой, пользуясь которою Григорій Нисскій обосновываетъ вѣстасное бытіе Слова и Духа, въ то же время проливаетъ свѣтъ и на пониманіе имъ взаимоотношенія Лиць Святыя Троицы. «Такъ сказать, проникая

¹⁾ Oratio XXXI, theologica V. Migne, s. gr., t. XXXVI, col. 140—141; переводъ, ч. III (1889), стр. 88—89.

¹⁾ Oratio catechetica magna, с. П. Migne, s. gr., t. XLV, col. 17. Переводъ Московской академіи, ч. IV (1862), стр. 9—11.

собою слово, выходитъ дыханіе изъ усть человеческихъ. Дыханіе необходимо, чтобы слово стало звукомъ. Но такъ какъ уста открываются для произнесенія звука-слова, а не для дыханія, то слово есть логическій *princ* предъ дыханіемъ. Но слово, какъ опредѣленная мысль, задуманная въ членораздѣльныхъ звукахъ, не производитъ само изъ себя этихъ звуковъ, и дыханіе исходитъ не изъ самаго слова, а изъ усть человеческихъ, хотя произнесеніе слова неизбѣжно ведетъ за собою и дыханіе изъ усть»¹⁾. Заключая отъ этой аналогіи къ тайнѣ троячныхъ отношеній, мы получаемъ слѣдующіе выводы: а) Виновникъ Слова и Духа—одинъ, Отецъ; б) рожденіе Слова и изведеніе Святаго Духа—два, внѣ-временныхъ, вѣчно настоящихъ, не раздѣленныхъ никакимъ временнымъ промежуткомъ, совмѣстныхъ акта; в) Сынъ—Слово не есть ни виновникъ, ни совиновникъ уполночаснаго бытія Духа, подобно тому, какъ человеческое слово не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ производителя дыханія; г) рожденіе Слова логически прежде изведенія Духа, ибо первое составляетъ, говоря *θεσπροτις* (богоприлично), *υσλοτιе*, мотивъ, обоснованіе *безусловнаго* акта изведенія Духа Святаго. Другія мѣста изъ твореній Григорія Нисскаго позволяютъ намъ видѣть, что, именно, эти положенія предносились сознанию св. отца и развивались имъ, когда онъ говорилъ о внутренней жизни Трїедиаго Божества.

Въ трактатѣ «Къ эллинамъ на основаніи общихъ понятій» Григорій Нисскій, указавъ, что ученіе о единствѣ трехъ божественныхъ Упостасей основывается на ученіи объ одной природѣ Божества, нераздѣльно сущей въ каждой Упостаси, что люди также имѣютъ одну природу, что ихъ также можно было бы называть однимъ человекомъ, если бы только они не измѣнялись въ числѣ чрезъ удаленіе, вымираніе и народненіе, и что только въ

силу послѣдняго обстоятельства необходимо всякій разъ опредѣленно указывать ихъ количество—продолжаетъ: «Всѣ человеческія лица получаютъ бытіе не отъ одного и того же лица непосредственно (*προσφυεσ*), но одни отъ того, а другія отъ другого, даже многія и разныя, происшедши отъ причины, сами бывають причиною. Но не такъ во Святой Троицѣ... Ибо одно и то же есть Лице Отца, отъ Котораго Сынъ рождается и исходитъ Святой Духъ. Поэтому Того, Кто въ собственномъ смыслѣ есть единый виновникъ (*ἕνα αἰτιον*) происшедшихъ отъ Него (*αὐτοῦ αἰτιατόν*) называемъ единымъ Богомъ; потому что и соприсущъ Онъ съ Ними. Ибо Лица Божества нераздѣльны между Собою въ отношеніи времени, въ отношеніи мѣста, въ отношеніи воли, начинаній, дѣятельности, въ отношеніи [всего] того, что усматривается въ человекѣ, но раздѣляются только въ томъ отношеніи, что Отецъ есть Отецъ, и не Сынъ, Сынъ—не Отецъ; подобно этому и Духъ Святой—не Отецъ и не Сынъ»¹⁾. Въ противоположность людямъ, которые получаютъ бытіе отъ разныхъ лицъ и, въ свою очередь, становятся причиною существованія другихъ, — въ Святой Троицѣ, исповѣдуетъ Григорій Нисскій, одинъ Виновникъ, Отецъ; отъ Него непосредственно рождается Сынъ и также непосредственно исходитъ Духъ Святой. Болѣе яркой и точной формулировки мысли, прямо противоположной римско-католическому *Filioque*, трудно и представить.

«Если въ несозданномъ естествѣ (*ἀκτίστο φύσει*) упомоностаются чудныя Лица и имена: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, то какъ возможно, чтобы пытливая и любознательная мысль признавала то, что она постигаетъ въ долнемъ (*ἐπί τῶν ἁτάω*), одно на другомъ сравнительно обосновывая (*συχρητικῶς ὑποτιθεῖσα*) по какому-то временному промежутку, и въ сущности не-

¹⁾ Проф. В. В. Болотовъ, Къ вопросу о *Filioque*, стр. 48.

¹⁾ *Adversus graecos ex communibus notionibus. Migne, s. gr., t. XLV, col. 180; переводъ, ч. IV, стр. 183—184.*

созданной, предвѣчной, въ которой Отецъ безначаленъ и не рожденъ и всегда мыслится какъ Отецъ. Отъ Него [имѣеть бытіе] Единородный Сынъ, Который непосредственно (κατὰ τὸ προσεχές), внѣ какого-либо разстоянія умопредставляется (συνεπινοείται) вмѣстѣ съ Отцемъ. Черезъ Него же и съ Нимъ (δι' αὐτοῦ καὶ μετ' αὐτοῦ) тотчасъ же (прежде чѣмъ явится представленіе о чемъ-то пустомъ и несуществующемъ) понимается вмѣстѣ (συντημένως καταλαμβάνεται) и Святой Духъ, Который по Своему бытію не есть позднѣйшій, по сравненію съ Сыномъ (такъ, чтобы можно было помыслить Единороднаго безъ Духа), по причину Своего бытія (τῆν αἰτίαν τοῦ εἶναι) и Духъ имѣеть отъ Бога всяческихъ, отъ Котораго имѣеть бытіе и Единородный свѣтъ, возсіяваетъ же черезъ истинный свѣтъ, такъ что Онъ не отдѣляется отъ Отца или отъ Единороднаго ни промежуточнымъ странствомъ, ни различіемъ естества»¹⁾. Это мѣсто ясно свидѣтельствуетъ, что Григорій Нисскій даже вербально примыкаетъ къ воззрѣнію Василія Великаго на причину и виновника влостаснаго бытія Духа Святого и Его отношеніе къ Сыну²⁾. Черезъ Сына и вмѣстѣ съ Сыномъ понимается Святой Духъ. Въ отношеніи познанія Онъ неразрывно связанъ съ Сыномъ, такъ что познавать Ихъ отдѣльно нельзя; и какъ Духа невозможно мыслить и познавать внѣ Сына, помимо Сына,—такъ и Единороднаго внѣ, помимо Духа. Но съ точки зрѣнія причиннаго отношенія Сынъ не возвышается надъ Духомъ, Который—«причину своего бытія имѣеть отъ Бога всяческихъ, отъ Котораго имѣеть бытіе и Единородный свѣтъ».

Въ той же первой книгѣ «Противъ Евномія» нѣсколько ниже читаемъ: «Послѣ главнаго въ боговѣдѣніи (разумію Самого сущаго надъ всемъ Бога), пробѣгая

мыслию (διανοίᾳ) черезъ близкое и свойственное Богу, мы приступаемъ отъ Отца черезъ Сына къ Духу) (ἐκ τοῦ Πατρὸς διὰ τοῦ Υἱοῦ πρὸς τὸ Πνεῦμα). Ибо, вступивъ въ постиженіе нерожденнаго Свѣта, отсюда непосредственно уразумѣли другой происходящій отъ него Свѣтъ, какъ бы нѣкоторый лучъ, существующій вмѣстѣ съ солнцемъ, причина бытія котораго (луча)—въ солнцѣ, самое же существованіе вмѣстѣ съ солнцемъ наступаетъ не впоследствии, со временемъ, но показывается изъ солнца вмѣстѣ съ явленіемъ его. Лучше же сказать: представимъ себѣ не лучъ отъ солнца, но отъ нерожденнаго Солнца другое Солнце, вмѣстѣ съ представленіемъ Перваго рожденно совозсіявающее Ему, и одинаковое съ нимъ по всему: по красотѣ, по силѣ, по свѣтлости, по величинѣ, по ясности, однимъ словомъ, по всему, что усматривается въ солнцѣ,—и еще другой подобный Свѣтъ, такимъ же образомъ никакимъ временнымъ разстояніемъ не отдѣляемый отъ рожденнаго Свѣта, но черезъ Него возсіявающій, причину же влостаси имѣющій въ первообразномъ Свѣтѣ (τῆν δὲ τῆς ὑποστάσεως αἰτίαν ἔχον ἐκ τοῦ πρωτοτύπου φωτός)—Свѣтъ, который и самъ, по подобію съ умопредставляемымъ прежде Свѣтомъ, сіяетъ, просвѣщаетъ и производитъ все иное свойственное свѣту»¹⁾.

Третій Свѣтъ, Духъ, не отдѣлимъ отъ рожденнаго свѣта, черезъ Него возсіяваетъ, но это возсіяваніе не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ происхожденія Духа Св. по бытію, ибо рядомъ стоитъ лагоничное и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно опредѣленное, не допускающее никакихъ перетолкованій выраженіе: «причину же влостаси имѣющій въ первообразномъ свѣтѣ».

Въ посланіи къ Евагрію монаху²⁾ Григо-

¹⁾ Ibidem. *Migne*, col. 416; переводъ, стр. 202—203.

¹⁾ Contra Evnionium, I. *Migne*, s. gr. t. XLV, col. 368—369; переводъ, ч. V, стр. 148.

²⁾ *Vasilij B.*, Epistola. XXVIII. *Migne*, s. gr. t. XXXII, col. 329. Переводъ Московской дух. академіи, ч. ч. VI, стр. 89.

²⁾ Относительно этого посланія *O. Bardenheuer* (*Geschichte der altkirchlichen Literatur*. В. III. 1912, S. 209) замѣчаетъ: «Письмо 26, къ Евагрію монаху о Божествѣ, сомнительнаго происхожденія».

рій Нисскій пишетъ: «Представляй Сына и мало неотлучнымъ отъ Отца, и опять Духа Святаго неотлучнымъ отъ Сына, подобно какъ мысль въ умѣ... Какъ невозможно найти дѣленія между кругомъ солнечнымъ и лучемъ по причинѣ неизмѣнности, бестѣлесности, простоты и недѣлимости... подобнымъ же образомъ, какъ бы нѣкоторые лучи Отца (ὁμοει τινες τοῦ Πατρὸς ἁγίου), ниспосланы къ намъ свѣтоносный Иисусъ и Св. Духъ. Ибо какъ лучи свѣта, по природѣ своей имѣя между собою нераздѣлимое соотношеніе (ἀμερίστον ἕχουσαι κατὰ φύσιν τὴν πρὸς ἀλλήλας οὐχέσιν), отъ свѣта не отлучаются, другъ отъ друга не отдѣляются, и до насъ низводятъ даръ свѣта,—такимъ же образомъ и Спаситель нашъ и Духъ Святой, какъ сугубый лучъ Отца (ἡ διβομος τοῦ Πατρὸς ἁγίου), и намъ преподають свѣтъ истины, и пребываютъ соединены съ Отцомъ. И какимъ образомъ изъ воднаго источника... иногда обильная и неудержимая струя, выходя въ началѣ изъ одного ключа единымъ токомъ, въ теченіи свѣчется на два ручья и, если смотрѣть на образовавшіеся ручьи, имѣеть двойное теченіе, въ самой же сущности отъ такого дѣленія ничего не терять... подобнымъ же образомъ и Богъ воѣхъ благъ... ниспославъ намъ сугубый умосверщательный даръ—Сына и Св. Духа (διφορτόν τινα τοῦ τε Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος τὴν νοητὴν εἰς ἡμᾶς ἀποστείλας χάριν), Самъ по своей сущности не потерпѣлъ никакого ущерба»¹⁾. Здѣсь мы встрѣчаемъ то же сравненіе Сына и Святаго Духа со свѣтомъ, исходящимъ отъ свѣтащаго предмета, какое заключаетъ въ себѣ только сейчасъ приведенное мѣсто изъ книги «Противъ Евномія». Особенно важны слова, характеризующія взаимныя отношенія лучей, исходящихъ отъ одного и того же предмета. Лучи свѣта по природѣ имѣють нераздѣльное соотношеніе между собою, не отлучаются отъ свѣта,

не отдѣляются другъ отъ друга. Такимъ же образомъ и Слово, и Духъ Святой, исходя отъ едиаго виновника — Отца, каждый свойственнымъ только Ему одному, неотстжимымъ для нашей мысли образомъ, пребываютъ соединены со Отцомъ и находятся въ столь тѣсномъ единеніи другъ съ другомъ, что составляютъ какъ бы одинъ лучъ Отца, составленный изъ двухъ лучей. Сынъ и Духъ Святой поставляются, такимъ образомъ, въ причинное отношеніе только къ Отцу, и всякая мысль о Filioque рѣшительно устраняется воѣмъ ходомъ разсужденія. Между тѣмъ, она будетъ совершенно неотстранима, если мы, закрывъ глаза на остальные страницы твореній Григорія Нисскаго, остановимся только на этой и будемъ истолковывать ее вѣдъ контекста: «Предполагая, что мы видимъ пламя, раздѣленное между тремя свѣтильниками, и что причина третьаго свѣта есть первое пламя, возжегшее путемъ передачи чрезъ средній [свѣтъ] послѣдній свѣтъ, мы не встрѣчаемъ однако препятствій разсматривать третій свѣтильникъ, какъ огонь, хотя онъ возжеженъ отъ предшествующаго пламени»²⁾.

Въ письмѣ къ Авлаію о томъ, что не три бога, Григорій Нисскій пишетъ: «Если же кто станетъ клеветать на наше слово, [говоря], что, не принимая различія по естеству, оно приводитъ къ какому-то смѣшенію (μίξιν) и круговращенію (ανακύκλισην) Упостасей, то, въ защиту отъ таковой укоризны, скажемъ слѣдующее: исповѣдуя, что въ естествѣ Троицы нѣтъ различія (ἀπαράλλαχτον), мы вовсе не отрицаемъ разности между причиною и происшедшимъ отъ причины, и даже утверждаемъ, что къ этой только разницѣ и сводится различіе отдѣльныхъ Упостасей, вѣруя, что одно Лице есть причина, а другое отъ причины. И въ томъ, что отъ причины (ἐξ αἰτίας ὄντος), мы представляемъ себѣ другую разность, ибо одно непосредственно отъ перваго, а другое—чрезъ то,

¹⁾ Epistola XXVI ad Evagrium monachum. *Migne*, s. gr., t. XLVI, col. 1105—1108.

²⁾ Adversus Macedonianos, 6. *Migne*, s. gr., t. XLV, col. 1308.

что непосредственно отъ перваго (διὰ τοῦ προερχῶς ἐκ τοῦ πρώτου), такъ что и единородность, несомнѣнно, остается при Сынѣ, и происхожденіе Духа отъ Отца стоитъ внѣ сомнѣнія, потому что посредничество Сына (τῆς τοῦ Υἱοῦ μεσσησίας) и Ему (Сыну) сохраняетъ единородность, и Духа не удаляетъ отъ связи съ Отцемъ по естеству (τῆς φυσικῆς συσχέσεως¹⁾).

Въ какомъ смыслѣ Григорій Нисскій въ данномъ мѣстѣ говорить о посредничествѣ Сына, достаточное разъясненіе по этому вопросу находимъ у Адама Зерникава: «св. Григорій Нисскій учитъ, что между лицами нѣтъ никакого иного различія, кромѣ разности быть причиною и происходить отъ причины: а между происходящими отъ причины, т. е. между Сыномъ и Св. Духомъ, онъ снова указываетъ ту разницу, что Сынъ рождается отъ Отца безъ всякаго посредника или производителя, а Духъ Святой также отъ Отца, но чрезъ Сына,—безъ сомнѣнія, съ тою цѣлью, чтобы, если бы и Сынъ, и Духъ Святой одинаково были отъ Отца, то чтобы не вѣровали, будто и Тотъ, и Другой рожденъ отъ Отца. Вотъ почему, сказавши, что Духъ Святой отъ Отца чрезъ Сына, онъ въ поясненіе этого дальше прибавляетъ: «потому что посредничество Сына не удаляетъ и Духа отъ естественнаго отношенія къ Отцу». Такимъ образомъ онъ учитъ, что Духъ Святой не иначе исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, какъ только потому, что Духъ произошелъ отъ Отца, когда Сынъ уже родился отъ Отца (Filio generato). А такъ какъ этими словами Григорій Нисскій ясно желаетъ показать, какимъ образомъ различаются между собою Упостаси—служащая причиною и происходящая отъ причины, то, безъ сомнѣнія, отсюда явствуетъ его вѣрованіе, что Одинъ только Отецъ есть производитель Св. Духа. Если бы Григорій Нисскій держался мнѣнія латинянь, то онъ, конечно, училъ бы,

что Духъ Святой имѣетъ бытіе и отъ Сына, такъ какъ у него здѣсь видно явное намѣреніе сказать о происхожденіи Лиць и объ отличительныхъ свойствахъ, которыми Упостаси взаимно между собою различаются»¹⁾. Обосновывая свою мысль, А. Зерникавъ въ дальнѣйшемъ справедливо ссылается на слѣдующія слова Григорія Нисскаго. Приводимъ ихъ въ контекстѣ. «Никакого нѣтъ страха одного и того же называть и вѣчнымъ и не рожденнымъ; потому что никакимъ промежуткомъ времени (διαστήματι χρόνου) не ограничивается бытіе Сына; напротивъ того, и прежде вѣковъ и послѣ нихъ безпредѣльность Его жизни льется всюду, и въ собственномъ смыслѣ Сынъ именуется вѣчнымъ. И потому, что снѣва, будучи и называясь Сыномъ, вмѣстѣ (συνυμμένως) съ Собою даетъ созерцать и Отца, симъ самымъ избѣгаетъ возможности подать о Себѣ мысль, будто бы существуетъ нерожденно, всегда существуя вмѣстѣ съ сущимъ всегда Отцемъ, какъ изрекло и богодухновенное слово нашего учителя: «рожденно будучи соединенъ съ нерожденностію Отца». То же у насъ ученіе и о Святомъ Духѣ, имѣющее разность только въ отношеніи порядка. Ибо какъ Сынъ соединяется съ Отцемъ и, отъ Него имѣя бытіе, не позднѣе Его по бытію, такъ снова и Духъ Святой относится къ Единородному, Который только въ мысли по отношенію къ причинѣ созерцается прежде Упостаси Духа (ἐπινοῖα μόνῃ κατὰ τὸν τῆς αἰτίας λόγον προεμφωρούμενος ὑποστάσεως τοῦ Πνεύματος). Временные же промежутки не имѣютъ мѣста въ предвѣчной жизни, такъ что, за исключеніемъ понятія причины, ничего несогласнаго съ собою не имѣетъ Святая Троица»²⁾.

Мысль Григорія Нисскаго совершенно

¹⁾ Quod non sint tres dii. *Migne*, s. gr., t. XLV, col. 133; переводъ, ч. IV, стр. 130—131.

²⁾ *А Зерникавъ*, Православно-богословскія изслѣдованія объ исхожденіи Святаго Духа отъ одного только Отца. Переводъ съ латинскаго подъ редакціей В. Давидовича. Т. I. Почаевъ, 1902. Стр. 87—88.

²⁾ Contra Evnomium, I. *Migne*, s. gr., t. XLV, col. 464; переводъ, ч. V, стр. 259—260.

ясна. Только *въ отношеніи порядка* Упостасы Духа отличается отъ Упостасы Сына, и Сынъ только *въ умѣ*, по свойству нашего интеллекта, созерцается по отношенію къ Причинѣ прежде Святаго Духа и только *въ понятіи* образуетъ посредство между Отцемъ и Духомъ, ибо рожденіе Сына составляетъ богоприличное условіе, логическое основаніе исхожденія Святаго Духа, и Отець изводитъ Духа, какъ Отець Единороднаго Сына. Мысль, ясно намѣченная, какъ мы указали это нѣсколько выше, уже въ аналогіи: слово человѣческое и дыханіе — Слово Божественное и Духъ Святыи. Въ дѣйствительности же Сынъ не предваряетъ Духа. Оба Они вѣчно, вѣѣ - временно и совместно получаютъ бытіе отъ одной общей для Нихъ причины — Отца, выходя изъ одного ключа единымъ токомъ, составляя какъ бы одинъ сложный лучъ. Въ дѣйствительности же Сынъ и Духъ составляютъ тѣ два *αἰτίαι* (происшедшія отъ причины), которыя стоятъ въ непосредственномъ отношеніи къ тождественному для Нихъ *αἴτιον* — Отцу. Что посредничество Сына не можетъ быть понимаемо въ реальномъ смыслѣ, за это говоритъ уже слѣдующій фактъ: Григорій Нисскій неоднократно упускаетъ самый удобный, по ходу рѣчи, моментъ отмѣтить, что и Сынъ есть виновникъ, совиновникъ упостаснаго бытія Духа Святаго. «Такое молчаніе, пишетъ проф. В. В. Вологовъ, имѣетъ для себя самыя серьезныя основанія: для человѣческаго, подлежащаго законамъ пространства представленія (а только о немъ и можетъ быть здѣсь рѣчь), Духъ Св. долженъ быть мыслимъ — уже въ самомъ первомъ представимомъ моментѣ Своего бытія, т. е. въ моментъ дѣйствія причины — съ неотразимою необходимостью, какъ существующій уже вѣѣ Отца, если Сынъ долженъ быть понимаемъ, какъ проводникъ этого дѣйствія. Но такое пониманіе постулируетъ — *implicite* — къ богохульному *ἐξ ὧν ὄντων* [изъ не сущихъ]. Православное, омоусіанское представленіе можетъ, такимъ образомъ, проектировать

Св. Духа въ этомъ моментѣ только какъ происходящаго еще внутри Отца, и это исключаетъ всякую *μεσεία* [посредничество] Сына»¹⁾.

Что же касается «возсіяванія Духа чрезъ Сына», «явленія Его чрезъ Сына», о которыхъ Григорій Нисскій говоритъ во многихъ мѣстахъ своихъ твореній, то послѣ сказаннаго само собою очевидно, что это возсіяваніе, явленіе Духа не то же, что и полученіе Имъ бытія. Для доказательства данной мысли достаточно сопоставить эти два выраженія, встрѣчающіяся рядомъ въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ первой книги противъ Евномія: «причину Своего бытія Духъ имѣетъ отъ Бога всяческихъ», «возсіяваетъ же чрезъ истинный свѣтъ». Съ другой стороны, также само собою очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ о явленіи Духа условно независимо отъ Его временнаго посольства въ міръ, ибо мысль Григорія Нискаго все время движется въ кругу богословія, понимаемаго въ узкомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ ученія о премірной жизни Трїедиаго Божества. Справедливо поэтому пишетъ преосвященный Сильвестръ: «Явленіе Духа, о которомъ говорится здѣсь, можетъ обозначать собою не что иное, какъ обнаруженіе или выявленіе уже готоваго, полученнаго Имъ отъ Отца, бытія, и, если угодно, бытія, если можно такъ выразиться, представляемаго съ того мгновенія вѣчности, съ какаго долженъ быть мыслимъ существующимъ Святыи Духъ... Здѣсь о Святомъ Духѣ говорится, что Онъ чрезъ Сына возсіяваетъ... Это ясный знакъ того, что подъ возсіяваніемъ Святаго Духа здѣсь, разумѣется предвѣчное явленіе Его въ дѣйствительности»²⁾. Духъ исходитъ отъ одной причины — Отца и, какъ совершенная Упостась, Онъ, по ученію Григорія Нискаго, прїемлется Сыномъ и чрезъ Него «возсіяваетъ», «является», открываетъ Себя

¹⁾ Къ вопросу о Filioque, стр. 58.

²⁾ Отвѣтъ православнаго на предложенную старокаатоликами схему, стр. 85—86.

въ дѣятельности, какъ временной, такъ и вѣчной.

Ставя Епифанія кипрскаго въ ряды защитниковъ Filioque, г. Забужный ссылается на слѣдующія слова Епифанія: «Вѣруемъ во Христа отъ Отца, яко Богъ отъ Бога исходящаго; и въ Духа Святаго отъ Христа, посевку отъ обоихъ исходитъ». Если бы переводъ г. Забужнаго точно отражалъ мысль подлиннаго текста соответствующаго мѣста изъ творений Епифанія, въ такомъ случаѣ намъ оставалось бы только констатировать, что, дѣйствительно, св. Епифаній училъ объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына, отъ Обоихъ, и что въ его лицѣ католическая церковь имѣетъ одного изъ древнихъ авторитетныхъ представителей ученія о Filioque. Въ дѣйствительности же въ соответствующемъ мѣстѣ у Епифанія мы читаемъ: «Вѣруемъ во Христа отъ Отца (ἐκ τοῦ Πατρὸς), Бога отъ Бога, и Духа отъ Христа (ἐκ τοῦ Χριστοῦ) или отъ Обоихъ (ἢ παρ' ἀμφοτέρων)» ¹⁾. И нѣсколько ниже: «Духъ Святой отъ Обоихъ (παρ' ἀμφοτέρων), Духъ отъ Отца (ἐκ Πατρὸς),... третій свѣтъ отъ Отца и Сына (παρὰ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ)» ²⁾. Въ обоихъ приведенныхъ нами мѣстахъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что всякій разъ, какъ Епифаній говоритъ: «Духъ—отъ Христа», «Духъ—отъ Отца и Сына», «отъ Обоихъ», онъ не указываетъ сказуемаго. Г. Забужный, идя по стопамъ другихъ защитниковъ Filioque, съ легкой душой ставитъ здѣсь глаголь «исходить», и, такимъ образомъ, «добросовѣстный» полемистъ просто-на-просто умышленно вводитъ въ заблужденіе своихъ читателей. Между тѣмъ, какъ другія мѣста изъ творений Епифанія Кипрскаго даютъ намъ полное право и основаніе утверждать, что одинъ смыслъ имѣютъ его слова: «Духъ—отъ Отца», и другой — «Духъ—отъ Сына». Въ своемъ Панаріонѣ, направленномъ противъ ересей, Епифаній пи-

шетъ: «Онъ исходить отъ Отца и *принимаетъ* отъ Сына, не *есть* чуждый Отцу и Сыну, но изъ того же существа, изъ того же божества, изъ Отца и Сына, вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ, всегда личный, Духъ божественный, Духъ славы, Духъ Христа, Духъ Отца». «Святой Духъ есть истинно отъ Отца и Сына, того же Божества, отъ Отца исходящій и отъ Сына всегда принимающій». Если Онъ [Духъ Святой] исходить отъ Отца (παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται) и отъ *Моего*, говоритъ Господь, *пріемлетъ* (λήψεται), то какимъ образомъ никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына, ни Сына, кромѣ Отца, такимъ же образомъ, осмѣливаются сказать (τολμῶσι λέγειν), [никто не знаетъ] Духа, кромѣ Сына, отъ Котораго *пріемлетъ* (ἐξ τοῦ λαμβάνει), и Отца, отъ Котораго исходить (παρὰ τοῦ ἐκπορεύεται)» ¹⁾. «Духъ всегда со Отцемъ и Сыномъ, не собратъ Отцу, не рожденный, не созданный, не братъ Сына, не внукъ Отца, отъ Отца исходить и отъ Сына *пріемлетъ*, не чуждъ Отцу и Сыну, но отъ одной и той же сущности (ἐκ τῆς αὐτῆς οὐσίας), отъ одного и того же Божества, отъ Отца и Сына, со Отцемъ и Сыномъ, Духъ Христа, Духъ Отца» ²⁾. Въ символѣ вѣры, текстъ котораго Епифаній сообщаетъ въ своемъ «Анкоратѣ (Якорѣ)» послѣ Никейскаго символа и относительно котораго онъ утверждалъ, что этотъ символъ во всей Церкви былъ исповѣдуемъ крещаемыми, читаемъ: «Мы такъ вѣруемъ въ Него [Святаго Духа], что Онъ есть Святой Духъ, Духъ Бога, Духъ совершенный, Духъ Утѣшитель, Который *исходитъ* отъ Отца и отъ Сына *принимаетъ* (ἐκ τοῦ Υἱοῦ λαμβάνομεν)» ³⁾. Тамъ же, въ Анкоратѣ, св. Епифаній пишетъ: «Св. Духъ есть однородный (Μονογενής), не имѣющій ни имени Сына, ни названія Отца, но называется Св. Духомъ, не чуждымъ Отцу, такъ какъ самъ Единородный (Μονογενής)

¹⁾ Ancoratus, 67. *Migne*, s. gr., XLIII, col. 137.

²⁾ Ancoratus, 70—71. *Migne*, col. 148.

¹⁾ Ср. Ancoratus, 73. *Migne*, t. XLIII, col. 153.

²⁾ Haereses, LXII. *Migne*, s. gr., t. XLI, col. 1056.

³⁾ Ancoratus, 120. *Migne*, t. XLIII, col. 236.

говорить: *Духъ Отца*, и: *отъ Моего пріимлетъ*, чтобы Онъ не считался чуждымъ (ἀλλότριον) ни Отцу, ни Сыну, но одного и того же существа (τῆς αὐτῆς οὐσίας), одного и того же Божества... Духъ Божій есть и Духъ Отца, и Духъ Сына не по какому-либо сложенію, какъ у насъ душа и тѣло, но въ срединѣ (ἐν μέσῳ) Отца и Сына, отъ Отца и Сына, третій по названію, Богъ отъ Отца и Сына¹⁾. На основаніи этихъ и другихъ аналогичныхъ мѣстъ становится совершенно понятнымъ, что выраженіе *исходитъ* св. Епифаній употребляетъ только тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ отношеніи Духа Святаго къ Отцу; характеризую же отношеніе Духа Святаго къ Сыну, онъ неизмѣнно употребляетъ: *пріимлетъ, принимаетъ*. Что разумѣть св. Епифаній подъ послѣднимъ выраженіемъ, на этотъ вопросъ онъ нигдѣ не даетъ отвѣта, но ясно, а) что онъ строго различаетъ по смыслу эти слова: «отъ Отца исходитъ» и: «отъ Сына принимаетъ», и б) что, такъ поступая, онъ остается на почвѣ Св. Писанія [—Иоан. XV, 26: *Иже отъ Отца исходитъ*; XVI, 14: *отъ Моего пріимлетъ*], почему и употребляетъ эти выраженія, какъ твердыя, классическія формулы, характеризующія отношеніе Духа Святаго къ Отцу и Сыну.

Называя Духа Святаго Единороднымъ, т. е. употребляя выраженіе, совершенно чуждое прежняго и послѣдующаго патристическаго словоупотребленія, Епифаній этимъ хотѣлъ сказать, что Духъ Святой есть единственный въ своемъ родѣ, отличающійся по ипостаснымъ свойствамъ какъ отъ Отца, такъ и отъ Сына. Говоря же, что Онъ—«въ срединѣ между Отцемъ и Сыномъ», т. е. опять-таки уклоняясь отъ прежняго отеческаго представленія объ отношеніи Духа къ Сыну и Отцу, по которому развитіе тринитарной жизни представлялось движущимся по прямой линіи [Отецъ—единица; Отецъ и Сынъ—двоица;

Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—Троица], Епифаній собственно дѣлалъ только выводъ изъ этихъ двухъ положеній своего ученія о третьей Ипостаси Св. Троицы: 1) Духъ исходитъ отъ Отца; 2) Духъ принимаетъ отъ Сына,—слѣдовательно, Онъ стоитъ какъ бы въ срединѣ между Ними, есть вмѣстѣ отъ Обоихъ¹⁾.

А. Сагарда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московская духовная академія за первое столѣтіе ея существованія.

1-го октября минувшаго года исполнилось сто лѣтъ существованія Московской духовной академіи. Въ минувшемъ же году вышли въ свѣтъ «списки студентовъ, окончившихъ полный курсъ Императорской Московской духовной академіи за первое столѣтіе ея существованія (1814—1914)». Въ спискахъ, кромѣ именъ и фамилій (а съ 1872 г. и отчества) окончившихъ курсъ, отмѣчено, изъ какой семинаріи или вообще какого учебнаго заведенія каждый поступилъ въ академію. Перечисленіе фамилій идетъ въ разрядномъ порядкѣ, т. е. сначала перечисляются магистры (или съ 1872 г. магистранты), затѣмъ кандидаты богословія и, наконецъ, дѣйствительные студенты. Списки послѣ 1872 г. снабжены примѣчаніями, въ коихъ указывается время присужденія магистерскихъ степеней, а также степени кандидата богословія (лицами, окончившими курсъ дѣйствительными студентами).

Нельзя не поблагодарить академію за это изданіе, а лицо, трудившееся надъ нимъ, за тщательность исполненной работы²⁾. Списки, въ которыхъ дается перечень лицъ, выпущенныхъ на служеніе Церкви и родинѣ, имѣютъ не только инди-

¹⁾ Ср. *Г. Ланге*, Разница въ ученіи о Троицѣ, 42—43.

²⁾ По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ весь трудъ по подготовленію списковъ къ печати выполненъ секретаремъ Совѣта Московской духовной академіи Н. Д. Всѣхсвятскимъ.

¹⁾ Ibidem, 8. Migne, col. 29.

винуально-справочное значеніе. Подвергнувъ заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія статистической обработкѣ, мы можемъ получить въ результатъ интересныя цифровыя данныя для уясненія нѣкоторыхъ сторонъ жизни академіи. Въ настоящей статьѣ и предлагается опытъ статистической обработки свѣдѣній этихъ списковъ.

Статистическій обзоръ Московской духовной академіи мы раздѣлимъ на 2 части—соответственно двумъ періодамъ истекшаго столѣтія—периоду дѣйствія первоначальнаго академическаго устава 1814 г. и времени дѣйствія послѣдующихъ академическихъ уставовъ, начиная съ устава 1869 г.

Такое именно дѣленіе основывается на томъ соображеніи, что академическій уставъ 1869 г., внесшій весьма существенныя измѣненія въ строй духовныхъ академій, отразился между прочимъ на тѣхъ сторонахъ ея жизни, которыя выступаютъ предъ нами въ свѣдѣніяхъ, заключающихся въ спискахъ.

Распредѣляя примѣнительно къ указаннымъ 2 періодамъ количество всѣхъ окончившихъ Московскую духовную академію за первое столѣтіе ея существованія по выпускамъ и въ предѣлахъ каждаго выпуска по ученымъ степенямъ, присужденнымъ Совѣтомъ академіи, выдѣляя при этомъ изъ общаго числа скончившихъ академію число монашествующихъ и лицъ бѣлаго духовенства, мы получимъ 2 таблицы (см. стр. 2209—2210).

Приведенныя таблицы заключаютъ въ себѣ интересныя свѣдѣнія о величинѣ выпусковъ, объ участи духовно-учебныхъ заведеній въ дѣлѣ подготовки воспитанниковъ для Московской академіи, о распредѣленіи окончившихъ курсъ по полученнымъ ими ученымъ степенямъ, а также объ обученіи въ академіи студентовъ изъ монашескаго и бѣлаго духовенства.

Величина академическихъ выпусковъ.

Открытая 1 октября 1814 года, Московская академія сдѣлала первый выпускъ въ 1818 году, а за 100 лѣтъ своего существованія сдѣлала 69 выпусковъ, въ коихъ

окончило курсъ 3.646 человекъ, причѣмъ до введенія въ дѣйствіе устава духовныхъ академій 30 мая 1869 года въ Московской академіи было 27 выпусковъ съ 1.327 окончившими курсъ и послѣ введенія упомянутаго устава—42 съ 2.319 окончившими. Выпуски до реформы въ общемъ были не такъ многолюдны, какъ послѣ реформы, хотя они и производились чрезъ два года. Въ выпускахъ до 1870 года (включительно) оканчивали курсъ въ среднемъ по 49 человекъ, а послѣ этого года—по 55 человекъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ выпусковъ академическихъ, мы увидимъ, что до 1870 года самое большое число окончившихъ дали первый (1814—1818 г.) именно 65 человекъ и послѣдній (1866—1870 г.) 60 человекъ, а остальные выпуски заключали въ себѣ меньшее число студентовъ. Самый малый выпускъ былъ въ 1828 году, тогда окончило курсъ всего 37 человекъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что изъ этого выпуска три студента (Знаменскій, Неволинъ и Благовѣщенскій) предъ самымъ окончаніемъ курса—въ дѣйствіе доклада Сперанскаго были взяты изъ академіи по Высочайшему повелѣнію и отправлены за границу (въ Германію) для подготовки къ профессорскимъ катедрамъ въ университетѣхъ.

При обзорѣ академическихъ выпусковъ дореформеннаго періода интересно между прочимъ прослѣдить, какъ отразилось на величинѣ этихъ выпусковъ открытіе Казанской духовной академіи (въ ноябрѣ 1842 г.). Если мы возьмемъ среднюю величину академическаго выпуска за годы 1818—1844 съ одной стороны, и за годы 1846—1870 съ другой, то увидимъ, что она уменьшилась. Въ первый періодъ въ Московской академіи оканчивало курсъ въ среднемъ 54 человекъ, во второй періодъ—всего 47, т. е. съ открытіемъ Казанской академіи число оканчивающихъ Московскую академію уменьшилось въ среднемъ на 7 человекъ ежегодно.

I. Свѣдѣнія о лицахъ, окончившихъ курсъ Московской духовной академіи въ періодъ дѣйствія устава 1814 года.

Счетъ академиче-скихъ выпусковъ.	Годы ученія лицъ, окончившихъ академію.	Число духовныхъ семинарій, давшихъ студентамъ въ академію.	Число окончившихъ курсъ:				Въ томъ числѣ:		Число лицъ, получившихъ послѣдствіи докторскую степень.
			Со степенью магистра ¹⁾ .	Со степенью кандидата, съ правомъ на степень магистра ²⁾ .	Со степенью кандидата.	Со званіемъ студента ³⁾ .	Итого.	Монашествующихъ.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	1814—1818	8 ⁴⁾	21	7	31	6	65 ⁵⁾	9	—
2	1816—1820	9	18	1	28	2	49	10	—
3	1818—1822	16	28	—	29	—	57	4	1
4	1820—1824	19	20	—	26	4	50	6	1
5	1822—1826	12	6	12	24	1	43	3	—
6	1824—1828	15	13	4	19	1	37	10	—
7	1826—1830	16	13	4	23	—	40	5	—
8	1828—1832	17	24	2	33	—	59	5	1
9	1830—1834	17	18	—	34	—	52	7	—
10	1832—1836	17	20	—	22	1	43	6	—
11	1834—1838	18	19	—	28	2	49	10	—
12	1836—1840	21	23	1	35	—	59	7	—
13	1838—1842	21	23	—	30	2	55	10	2
14	1840—1844	25	23	4	30	1	58	8	1
15	1842—1846	19	19	—	28	—	47	5	—
16	1844—1848	19	22	2	27	—	51	4	1
17	1846—1850	17	22	2	26	1	51	6	1
18	1848—1852	20	20	3	22	—	45	2	2
19	1850—1854	18	20	1	28	—	49	4	1
20	1852—1856	18	17	1	25	1	44	5	2
21	1854—1858	14	15	—	24	1	40	3	1
22	1856—1860	14	14	1	24	—	39	1	1
23	1858—1862	14	12	7	16	7	42	5	3
24	1860—1864	13	13	6	24	1	44	1	—
25	1862—1866	15	9	10	30	6	55	2	—
26	1864—1868	14	15	2	15	11	43	—	2
27	1866—1870	18	16	2	24	19	61 ⁶⁾	2	3
Итого . . .	—	483	72	705	67	1327	139	6	21

Примѣчанія: 1. Согласно академическому уставу 1814 года степень магистра получали окончившие духовную академію въ первомъ разрядѣ, т. е. лучшіе по успѣхамъ и благоправію; причѣмъ въ первый разрядъ не должны были помѣщаться тѣ, кто не оказалъ въ богословіи отличныхъ успѣховъ, въ прочихъ необходимыхъ предметахъ—довольныхъ, а въ предметахъ произвольнаго выбора—по крайней мѣрѣ посредственныхъ успѣховъ (§ 397 Устава 1814 г.).

2) Въ графу окончившихъ курсъ со степенью кандидата съ правомъ на степень магистра нами внесены тѣ лица, которые выпущены изъ академіи съ правомъ получить степень магистра по представленіи одобрительныхъ отзывовъ начальства о послѣдующей службѣ ихъ въ теченіе извѣстнаго промежутка времени (одного или чаще—двухъ лѣтъ) или по исправленіи разсужденія. Въ изданныхъ Московской академіей спискахъ эти лица перечисляются подъ рубрикой «магистры», причѣмъ однако тутъ же отмѣчаются тѣ условія, которыя они должны были выполнить для получения степени магистра и которыя выше нами перечислены. Но едва ли правильно помѣщать условныхъ магистровъ въ рубрику дѣйствительныхъ «магистровъ»: безъ

сомнѣнія, не все условные магистры по разнымъ причинамъ выполняли предъявленные имъ требованія—писали новыя разсужденія или исправляли старыя, а равно не все представляли одобрительный отзывъ о своемъ поведеніи въ теченіе назначеннаго срока. Слѣдовательно не все и удостоиваемы были степени магистра. Поэтому въ нашей таблицѣ имъ ведется особый счетъ.

3) Въ званіи «студента»—по уставу 1814 г. должны были оставаться тѣ окончившіе курсъ академіи, которые не оказали довольныхъ успѣховъ въ богословіи (§ 397 д.).

4) Въ числѣ 8 семинарій, давшихъ воспитанниковъ для 1-го выпуска, не значится Московская славяно-греко-латинская академія и Троицкая семинарія.

5) Въ 1 выпускѣ мы считаемъ не 66 окончившихъ (какъ это сдѣлано въ спискахъ), а только 65, въ виду того, что одинъ изъ окончившихъ остался на повторительный курсъ и въ слѣдующемъ выпускѣ снова значится въ числѣ окончившихъ.

6) Въ 27 выпускѣ по нашей таблицѣ значится 61 чел. согласно числу перечисленныхъ въ спискахъ: нумерація же лицъ этого выпуска (до 60) является въ спискахъ ошибочною.

II. Свѣдѣнія о лицахъ, окончившихъ курсъ Московской духовной академіи послѣ введенія въ дѣйствіе устава 1869 года.

Счетъ академиче- скихъ выпускныхъ.	Годы ученія лицъ, окончив- шихъ академію.	Число духовныхъ семинарій, давшихъ студентовъ въ ака- демію.	Число окончившихъ курсъ.				Въ томъ числѣ:		Число лицъ, по- лучившихъ впо- слѣдствіи степе- пень.	
			Кандидатами магистрантами.	Кандидатами.	Дѣйствительны- ми студентами.	Итого.	Монашествую- щихъ.	Лицъ благо- душоуства.	Магистра.	Доктора.
28	1868—1872	20	31	23	3	57	5	2	5	2
29	1870—1874	16	22	6	1	29	—	1	4	4
30	1871—1875	18	25	5	—	30	—	1	2	—
31	1872—1876	14	32	3	4	39	1	—	6	2
32	1873—1877	22	24	14	—	38	1	1	6	2
33	1874—1878	16	33	4	4	41	—	—	3	—
34	1875—1879	19	40	5	—	45	—	2	1	—
35	1876—1880	17	39	4	—	43	1	1	8	1
36	1877—1881	19	38	4	—	42	—	1	—	—
37	1878—1882	16	42	4	1	47	1	1	1	—
38	1879—1883	17	54	4	—	58	1	1	1	—
39	1880—1884	17	58	8	1	67	1	—	2	—
40	1881—1885	22	17	80	—	97	—	—	6	1
41	1882—1886	24	26	78	4	108	1	2	5	4
42	1883—1887	19	17	55	4	76	—	—	3	—
43	1884—1888	23	16	43	4	63	—	—	2	—
44	1885—1889	25	11	45	5	61	1	1	5	3
45	1886—1890	17	12	30	3	45	—	—	3	2
46	1887—1891	22	14	27	8	49	3	—	2	1
47	1888—1892	20	17	27	12	56	2	—	7	—
48	1889—1893	20	19	18	9	46	—	1	4	—
49	1890—1894	24	19	32	11	62	1	2	3	—
50	1891—1895	26	13	51	10	74	4	3	4	1
51	1892—1896	29	22	49	6	77	4	2	2	—
52	1893—1897	24	19	32	12	63	1	4	4	—
53	1894—1898	21	19	23	11	53	—	1	2	1
54	1895—1899	29	8	26	17	51	—	1	2	—
55	1896—1900	20	12	19	15	46	1	—	—	—
56	1897—1901	28	11	24	14	49	1	1	3	—
57	1898—1902	23	11	28	10	49	2	2	1	—
58	1899—1903	28	12	30	11	53	3	1	1	—
59	1900—1904	25	16	26	6	48	1	1	2	—
60	1901—1905	26	14	36	3	53	1	1	1	—
61	1902—1906	16	16	20	5	41	—	3	—	—
62	1903—1907	26	20	25	4	49	1	3	2	—
63	1904—1908	25	21	34	3	58	—	6	1	—
64	1905—1909	23	27	24	3	54	4	3	1	—
65	1906—1910	25	22	24	18	64	3	15	2	—
66	1907—1911	24	31	19	5	55	7	18	1	—
67	1908—1912	27	25	42	5	72	2	19	1	—
68	1909—1913	25	27	27	2	56	2	7	—	—
69	1910—1914	25	18	33	4	55	5	4	—	—
Итого . . .			970	1111	238	2319	61	112	108	24

Такое вліяніе на Московскую академію открытія Казанской академіи вполне понятно: Московская академія до 1842 года обслуживала отчасти и тотъ районъ, который потомъ отошелъ къ Казанской академіи. Для Сибири и восточныхъ епархій Европейской Россіи, конечно, стало удобнѣе посылать своихъ питомцевъ въ Казань, а не въ Москву. И вотъ мы видимъ, что нѣкоторые духовныя семинаріи, посылавшія своихъ питомцевъ въ Московскую академію до 1842 г., съ открытіемъ Казанской академіи или совсѣмъ прекратили посылку въ Москву своихъ воспитанниковъ, или свели ее до minimum'a. Семинарія Тобольская дала Московской академіи въ первый періодъ 12 воспитанниковъ, Иркутская—6, Оренбургская—13, Астраханская—7, во второй періодъ эти семинаріи уже не имѣли въ Московской академіи ни одного воспитанника. Казанская семинарія въ первый періодъ дала Московской академіи 22 воспитанника, а во второй только 1, Пензенская въ первый періодъ—23, во второй—2, Пермская въ первый—14, во второй—2; Вятская въ первый—20, во второй—4. Сокращеніе посылки воспитанниковъ въ Московскую академію послѣ 1842 г. замѣчается и по другимъ семинаріямъ—Тамбовской (въ первый періодъ дала 20 студентовъ, во второй 7; Нижегородской 29 и 9) и даже Костромской (50 и 38).

Но интересно, что на величинѣ выпусковъ въ другихъ двухъ академіяхъ открытіе Казанской академіи не отразилось подобнымъ уменьшеніемъ. Въ Петроградской академіи въ первый періодъ оканчивали курсъ въ среднемъ 47 чел., во второй 51 чел., т. е. на 4 чел. болѣе, въ Кіевской академіи въ первый періодъ 44, во второй 54 (на 10 болѣе). Во вновь открытой Казанской академіи средняя величина выпуска до 1870 г. равнялась 26. Такимъ образомъ по открытіи 4-й академіи общее число оканчивающихъ въ академіяхъ лишь увеличилось на 33 человекъ¹⁾.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе устава 1869 г. величина выпусковъ въ Московской академіи въ первые годы уменьшается весьма значительно—съ 61 или 57 чел. до 23 и 30. То же самое явленіе наблюдается и въ другихъ академіяхъ. Въ Петроградской академіи выпускъ 1871 г., поступившій еще при дѣйствіи устава 1814 г., заключалъ въ себѣ 70 чел., а выпускъ 1873 г.— всего 35 чел., выпускъ 1874 г.—26, выпускъ 1875 г.—36 чел. Въ Казанской академіи выпускъ 1870 г., поступившій при дѣйствіи стараго устава, имѣлъ 41 чел., а выпускъ 1872 г.—всего 22 чел., слѣдующій выпускъ 1874 г.—27 чел., а выпускъ 1875 г. заключалъ въ себѣ всего 18 чел. Такое уменьшеніе выпусковъ послѣ реформы академій совершенно понятно. По уставу 1869 г. пріемъ въ академіи долженъ былъ производиться ежегодно, а не чрезъ 2 года, какъ было по уставу 1814 г., и то число воспитанниковъ, которое прежде требовалось для одного выпуска, теперь естественно должно было распредѣлиться между двумя выпусками.

Списками окончившихъ, приложенными къ сочиненію проф. Чистовича: «Исторія С.-Петербургской духовной академіи». 1857, стр. 230. Здѣсь кстати замѣтимъ, что свѣдѣнія объ окончившихъ, помѣщаемыя въ этой книгѣ, нуждаются въ нѣкоторыхъ поправкахъ, напримѣръ въ первомъ выпускѣ въ спискахъ пропущены 9 чел., окончившихъ курсъ дѣйствительными студентами, почему общее число окончившихъ (78 чел.), показанное здѣсь, является уменьшеннымъ. Затѣмъ въ этой книгѣ не вездѣ замѣчается соотвѣтствіе между спискомъ съ одной стороны и цифровыми данными таблицы, помѣщенной въ той же книгѣ. Несоотвѣтствіе наблюдается для выпусковъ 1817, 1827, 1833, 1844 и 1855. Въ настоящей статьѣ мы пользуемся цифровыми данными, получающимися на основаніи списковъ, а не таблицы.

По Кіевской духовной академіи списки окончившихъ изданы пока только для 17 выпусковъ (1819—1855 г.)—въ сочиненіи Аскоченскаго «Исторія Кіевской духовной академіи по преобразованіи ея въ 1819 году». СПб. 1863, стр. 282.

Казанская академія опубликовала списки окончившихъ за 50 лѣтъ своего существованія: за первые 13 выпусковъ (1846—1870) до введенія реформы 1869 г. въ сочиненіи проф. П. В. Знаменскаго: «Исторія Казанской духовной академіи», а для послѣдующихъ 20 выпусковъ (1872—1892) въ Памятной запискѣ проф. С. А. Терновскаго.

¹⁾ По Петроградской академіи мы пользова-

Съ конца 1870-хъ годовъ замѣчается приливъ студентовъ въ Московскую академію, достигшій своего апогея въ 1882 г., послѣ котораго начинается опять пониженіе величины академическихъ выпусковъ. То же самое замѣчается и въ Петроградской академіи и отчасти въ Казанской (по Киевской академіи свѣдѣній въ нашемъ распоряженіи не имѣется).

Вотъ данныя о выпускахъ въ этихъ 3 академіяхъ за 1880—1888 годы.

	Москов- ская	Петроград- ская	Казан- ская	Итого
1876—1880	43	35	29	107
1877—1881	42	52	17	111
1878—1882	47	52	35	134
1879—1883	58	75	32	165
1880—1884	67	78	36	181
1881—1885	97	102	44	243
1882—1886	108	96	45	249
1883—1887	76	68	47	191
1884—1888	63	56	27	146

Какъ видно изъ только что приведенныхъ данныхъ, въ Московской академіи приливъ студентовъ растетъ до 1882 г., въ Петроградской до—1881 г., а въ Казанской самое большее число поступившихъ падаетъ на 1883 г.

Въ этомъ приливѣ студентовъ въ академіи съ 1879 и особенно 1881 г.г. несомнѣнно, отразилось послѣдовавшее въ самомъ концѣ 1870 годовъ закрытіе семинаристамъ доступа въ университетъ, куда они до сихъ поръ допускались по окончаніи 4 класса семинаріи, при чемъ въ виду тѣсноты академическихъ зданій студентамъ академіи временно было разрѣшено помѣщаться на частныхъ квартирахъ. Уменьшеніе числа поступающихъ студентовъ съ 1883 и особенно съ 1884 г.г. слѣдуетъ объяснить отъѣжной разрѣшенія студентамъ академіи помѣщаться на частныхъ квартирахъ.

Распредѣленіе окончившихъ Московскую академію по мѣсту полученія ими средняго образованія.

Чрезвычайно большой интересъ представляетъ составъ академическихъ курсовъ съ

точки зрѣнія предшествующей подготовки воспитанниковъ къ академіи. Какія именно учебныя заведенія въ теченіе перваго столѣтія дали кандидатовъ для поступленія въ Московскую академію?

На основаніи списковъ можно составить слѣдующую картину. Изъ 3.646 человѣкъ окончившихъ Московскую академію, за 100 лѣтъ ея существованія, по своему среднему образованію 3.533 человѣка принадлежатъ духовно-учебнымъ заведеніямъ Россіи и 113 человѣкъ другимъ учебнымъ заведеніямъ.

Первая группа заключаетъ въ себѣ 3.509 воспитанниковъ духовныхъ семинарій, 19 воспитанниковъ Московской греческо-латинской академіи и 5 воспитанниковъ Троицкой семинаріи; послѣдніе 24 человѣка были только въ составѣ 1 выпуска.

На первыхъ порахъ составъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ Московской академіи былъ не такъ разнообразенъ, какъ въ послѣдующіе годы; въ академію были направлены воспитанники лишь изъ ближайшихъ семинарій, и число такихъ семинарій было незначительно. Въ первомъ выпускѣ были воспитанники только изъ 8 духовныхъ семинарій, во второмъ—изъ 9, но въ третьемъ уже изъ 16. Въ 14 выпускѣ (1844 г.) окончили курсъ студенты 25 духовныхъ семинарій; послѣ этого года число духовныхъ семинарій, имѣвшихъ въ Московской академіи своихъ питомцевъ, опять понизилось и до 1885 года колеблется между 13 и 20. Лишь въ 1877 году окончили курсъ питомцы 22 семинарій.

Съ 1885 года представительство духовныхъ семинарій въ Московской академіи становится нѣсколько разнообразнѣе: почти въ каждомъ выпускѣ мы видимъ воспитанниковъ болѣе чѣмъ 20 семинарій; самое большое, однако, число семинарій, давшихъ въ академію воспитанниковъ, не превышаетъ 29 (въ выпускѣ 1896 года), въ которыхъ выпускахъ оно понижалось: наибольшее въ 1890 до 17, а въ выпускѣ 1902—1906 г. до 16. Разсматривая подробнѣе

списки окончивших Московскую академію, нельзя не видѣть, что за 100 лѣтъ каждая изъ семинарій Россійской Имперіи успѣла дать этой академіи какое-нибудь число воспитанниковъ.

Наиболѣе усердно снабжали Московскую академію своими воспитанниками духовныя семинаріи: Московская, Введенская и Владимірская. Изъ нихъ каждый годъ поступали въ академію воспитанники въ томъ или иномъ количествѣ. Особенно много воспитанниковъ дала Московская семинарія; въ 41 выпускѣ (1886 г.) ея питомцевъ было 19 человекъ, каковое число даже въ этомъ весьма большомъ выпускѣ (108 человекъ) явилось весьма замѣтнымъ, составивъ 17 %, въ выпускѣ 1909 года окончило курсъ 16 москвичей, составившихъ около 30 % всего количества студентовъ этого выпуска, въ 1912 году—15 человекъ (20 %¹).

Исправно и сравнительно изобильно давали въ академію своихъ воспитанниковъ семинаріи: Рязанская, Тульская, Ярославская и Костромская; въ теченіе столѣтія Рязанская семинарія не участвовала только въ 2 выпускахъ академіи, Тульская въ 4, Ярославская пропустила 6, а Костромская—8 выпусковъ.

Если расположить духовныя семинаріи въ порядкѣ соотвѣтственно числу ихъ воспитанниковъ, прошедшихъ затѣмъ полный академическій курсъ въ Московской академіи, то мы получимъ слѣдующій рядъ:

№ по ряду.	НАИМЕНОВАНИЕ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.	Число поступившихъ изъ семин. студентовъ.
1.	Московская	517 ⁴)
2.	Введенская	307
3.	Владимірская	253
4.	Рязанская	230
5.	Ярославская	221
6.	Тульская	218
7.	Костромская	195
8.	Тверская	152
9.	Калужская	139
10.	Вологодская	138
11.	Тамбовская	90
12.	Нижегородская	71
13.	Орловская	69
14.	Смоленская	59
15.	Волынская	58
16.	Пензенская	55
17.	Курская	50
18.	Воронежская	50
19.	Новгородская	45
20.	Вятская	38
21.	Черниговская	36
22.	Полоцкая	34
23.	Могилевская	31
24.	Полтавская	29
25.	Харьковская	29
26.	Саратовская	27
27.	Тифлисская	25
28.	Казанская	23
29.	Пермская	22
30.	Рижская	22
31.	Минская	21
32.	Донская	19
33.	Астраханская	18
34.	Литовская	17
35.	Холмская	17
36.	Самарская	16
37.	Оренбургская	14
38.	Тобольская	14
39.	Подольская	14

⁴) Интересно отмѣтить также, что въ разрядномъ спискѣ окончившихъ—первыя мѣста часто принадлежали москвичамъ и владимірцамъ. Изъ 57 выпускковъ (1818—1870) и (1885—1914) въ 14 случаяхъ москвичи занимали первое мѣсто, въ 9—введенцы. Въ 13 случаяхъ москвичи занимали второе мѣсто, въ 10—введенцы, но изъ среды москвичей вышло сравнительно немного профессоровъ. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что въ виду незначительности оклада, присвоеннаго академическимъ уставомъ 1814 г. бакалаврамъ, москвичи предпочитали уходить на епархіальную службу въ г. Москву, гдѣ имъ устроиться было несравненно легче чѣмъ воспитанникамъ другихъ семинарій.

⁴) Въ цифры этого столбца внесены и 8 лицъ, о коихъ въ спискахъ не сказано, изъ какого они учебнаго заведенія поступили, а именно: учитель Ярославской семинаріи (выпуска 1818 г.), учителя: 1—Нижегородскаго училища (1826 г.), 1—Могилевскаго (1844 г.) и 1—Дмитровскаго (1862 г.), а также 1 священникъ Тамбовской епархіи и 1 священникъ Симбирской епархіи (1860 г.). Съ несомнѣнностью предполагая, что эти лица получили предшествующее образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ и притомъ по мѣсту ихъ послѣдующей учебной и епархіальной службы, мы отнесли ихъ къ соотвѣтствующимъ семинаріямъ: Ярославской, Нижегородской, Вологодской, Могилевской, Московской, Тамбовской и Симбирской.

40. Иркутская	13
41. Псковская	12
42. Симбирская	11
43. Херсонская	10
44. Таврическая	9
45. Екатеринославская	9
46. Кіевская	9
47. Уфимская	9
48. Кішиневская	8
49. Томская	8
50. Якутская	7
51. Петроградская	6
52. Олонецкая	5
53. Архангельская	5
54. Ставропольская	4
55. Ардонская ⁴⁾	1
56. Красноярская	1
57. Благовѣщенская	1

Въ приведенномъ ряду первыя мѣста какъ видимъ принадлежатъ 10 духовнымъ семинаріямъ, наиболее близкимъ къ Москвѣ по своему географическому положенію, окружающимъ, такъ сказать, Московскую академію. Всѣ онѣ дали Московской академіи 2361 человѣка или почти $\frac{2}{3}$ общаго числа академическихъ воспитанниковъ. Такимъ образомъ Московская духовная академія питалась главнымъ образомъ центромъ Россіи; чрезъ Московскую академію; центръ питалъ окраины, посылая туда своихъ уроженцевъ въ качествѣ преподавателей среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Остальныя духовныя семинаріи принимали уже значительно меньшее участіе въ пополненіи академическихъ курсовъ.

Семинаріи: Архангельская, Самарская, Уфимская и Томская стали присылать своихъ воспитанниковъ въ Московскую академію послѣ ея преобразованія по уставу 1869 г., а семинаріи: Донская, Олонецкая, Таврическая, Ставропольская, Якутская, Ардонская, Благовѣщенская и Енисейская уже послѣ преобразованія по уставу 1884 года.

Вторая группа окончившихъ Московскую академію по своему среднему образованію принадлежить, какъ мы сказали

⁴⁾ Ардонская семинарія преобразована въ нормальную семинарію лишь въ 1908 г.

выше, къ другимъ учебнымъ заведеніямъ. Она невелика: заключаетъ въ себѣ всего 113 человѣкъ. Въ этой группѣ слѣдуетъ прежде всего выдѣлить учениковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній Россіи—какъ высшихъ, такъ и среднихъ. Таковыхъ насчитывается 46 человѣкъ; по учебнымъ заведеніямъ, изъ коихъ они поступили въ духовную академію, они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Изъ высшихъ учебныхъ заведеній:

1. Московскаго университета	13
2. Петроградскаго	3
3. Кіевскаго	1
4. Томскаго	1
5. Московскаго Сельскохозяйственнаго института	1
6. Училища Правовѣдѣнія	1
7. Нѣжинскаго лицея	1
8. Московскаго Техническаго училища	1
9. Константиновскаго Межевого института	1
10. Лицея Цесаревича Николая	3
11. Морскаго корпуса	1
12. Морскаго училища	1
13. Пажескаго корпуса	2

Гимназій:

14. 3 Московской	1
15. 7 Московской	3
16. Поливановской	1
17. Вятской	1
18. Златопольской	1
19. Иркутской	1
20. Тобольской	1
21. Томской	1
22. Тульской	1
23. Рыбинской	1
24. Черкасской	1
Кадетскихъ корпусовъ	
25. Московскаго	1
26. Нижегородскаго	1
27. Коммерческаго училища	1

Всего изъ 27 свѣтскихъ учебныхъ заведеній поступили въ Московскую Академію 46 человѣкъ. Рядъ этихъ лицъ начинается лейтенантомъ Львомъ Краснополковымъ, въ монашествѣ Леонидомъ, поступившимъ въ академію изъ Петроградской въ 1840 г. и бывшимъ впоследствии викаріемъ Московскимъ и затѣмъ архіепископомъ Ярославскимъ.

Кромѣ сего въ Московской академіи учились 6 студентовъ, образовательный цензъ

кои въ спискахъ не показанъ: 1 послушникъ Троицко-Сергіевской лавры (1826 г.), 1 учитель Житомирскаго раввинскаго училища (1856 г.), 1 изъ крестьянъ и 1 изъ дворянъ (1866 г.), 1 изъ жмудинъ (1872 г.) и 1 капитанъ 1 ранга (1896 г.).

Довольно значительное число окончившихъ Московскую академію принадлежить по своему среднему образованію къ иностраннымъ учебнымъ заведеніямъ, — а именно 61 чел., ⁴⁾ изъ нихъ 28 сербовъ, 11 болгаръ, 6 черногорцевъ, 1 галичанинъ, 12 грековъ, 1 македонецъ, 1 сирійскій уроженецъ и 1 палестинскій уроженецъ.

Шестіе иностранцевъ въ Московскую академію открылъ въ 1848 г. сербъ Николаевичъ.

Изъ примѣчаній къ спискамъ окончившихъ Московскую академію можно усмотрѣть, что обучающимся въ этой академіи иностранцамъ дѣлались нѣкоторыя послабленія, напр., болгаринъ Стефановъ, въ 1881 г. окончившій по 2 разряду Киевскую семинарію, былъ принятъ въ составъ 40 курса Московской академіи съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, которое было получено уже чрезъ годъ по его поступленію въ академію; затѣмъ онъ выбылъ изъ академіи съ III курса съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи кандидатскаго сочиненія; такое онъ представилъ и въ слѣдующемъ 1885 году былъ уже утвержденъ въ этой степени (Списки, стр. 81).

Въ теченіе 2 лѣтъ (1875/6 и 1876/7 г.) слушала лекціи въ Московской академіи сербскій уроженецъ Радичъ, окончившій курсъ лица въ Керешу (Венгрія) и учившійся затѣмъ въ Геттингенскомъ университетѣ. По сдачѣ магистерскаго испытанія онъ въ 1878 г. представилъ диссертацию

на нѣмецкомъ языкѣ и былъ утвержденъ въ степени магистра богословія безъ публичной защиты ея. Чрезъ 3 года на томъ же языкѣ онъ представилъ докторскую диссертацию и былъ утвержденъ въ степени также безъ публичной защиты ея, которая тогда, какъ извѣстно, требовалась по уставу духовныхъ академій 1869 г.

Распределеніе окончившихъ курсъ Московской духовной академіи по полученнымъ ими степенямъ.

Выше было уже упомянуто, что уставомъ 1814 г. духовнымъ академіямъ было предоставлено право присуждать окончившимъ курсъ не только званіе (дѣйствительнаго) студента и степень кандидата богословія, но и степень магистра богословія. Уставъ 1869 г. къ желающимъ получить степень магистра, предъявлялъ новыя требованія — напечатаніе сочиненія и публичную защиту его въ совѣтѣ академіи, въ силу чего присужденіе магистерской степени теперь естественно не могло совпадать съ окончаніемъ студентами академическаго курса. Въмѣсто магистровъ изъ академіи стали выпускаться магистранты, т. е. лица, имѣющія право получить степень магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній — лишь по представленіи и защитѣ печатной диссертации.

Изъ приведенной выше таблицы видно, что при дѣйствіи Устава 1814 г. Московскую духовную академію окончили 1327 человекъ, изъ нихъ 483 человека (36,4%) со степенью магистра богословія, 72 человека (5,4%) кандидатами съ правомъ получить степень магистра богословія по прослуженіи на духовно-учебной службѣ въ теченіе 1—2 лѣтъ съ одобреніемъ начальства или по представленіи новыхъ разсужденій, 705 чел. (53,2%) — со степенью кандидата богословія и 67 чел. (5%) — со званіемъ студента.

Самое большое число магистровъ мы видимъ въ выпускахъ 1822 г. (28), 1832 г. (24), 1840, 1842 и 1844 г.г. (по 23); самое

⁴⁾ Нужно замѣтить, что въ это число (61) не вошли тѣ изъ иностранцевъ, которые поступили въ Академію, по предварительномъ окончаніи курса въ какой нибудь изъ русскихъ духовныхъ семинарій. Такихъ лицъ было впрочемъ немного; отмѣчаются они по семинаріямъ Московской, Виѣанской, Киевской и Черниговской.

меньшее въ выпускѣ 1866 г. (9), 1828¹⁾ и 1830 г.г. (по 13), 1860 г. (14). Условныя магистры или старшіе кандидаты были не въ каждомъ выпускѣ и не въ одинаковомъ количествѣ: наибольшее число мы видимъ въ выпускахъ 1866 г. (10 чел.), 1818 и 1862 г.г. (по 7 чел.), 1864 г. (6 чел.), 1828, 1830 и 1844 г.г. (по 4 чел.).

Лицъ, окончившихъ Московскую академію со званіемъ студента, въ выпускахъ дореформеннаго періода, какъ выше упомянуто, было 65 человекъ. Нѣкоторые изъ нихъ выпускались изъ академіи съ надеждой получить степень кандидата по представленіи одобрительныхъ отзывовъ начальства о ихъ службѣ въ теченіе 1 или 2-хъ лѣтъ. Такъ именно были выпущены 7 лицъ въ 1862 году. Въ другихъ случаяхъ имъ предлагалось представить сочиненія.

Если мы сравнимъ въ отношеніи присужденія ученыхъ степеней Московскую академію съ другими академіями за дореформенный періодъ, то не увидимъ здѣсь чего-нибудь особенно выдающагося. За дореформенный періодъ Петроградская академія въ 28 выпускахъ выпустила 1.371 человекъ²⁾ (на 44 человека болѣе, чѣмъ Московская); изъ нихъ 430 человекъ (31,3%) магистры, 163 (16,1%) кандидаты съ правомъ на магистерскую степень по выполненіи извѣстныхъ условий, 656 (48%) простые кандидаты и 48 чел. (4,5%) «студенты».

Кромѣ того о 74 чел. (5,3) не имѣется опредѣленныхъ свѣдѣній, съ какой ученой степенью они окончили³⁾.

Въ Казанской академіи до введенія реформы 1869 г. въ 13 выпускахъ окон-

¹⁾ Изъ этого выпуска, какъ мы говорили выше, 3 лучшихъ студента были взяты изъ академіи до окончанія курса и отправлены за границу для приготовленія къ профессорскимъ кафедрѣмъ въ университетахъ.

²⁾ При этомъ считаются и пропущенные 9 чел. изъ 1 выпуска, а по остальнымъ выпускамъ имѣются въ виду данныя списка, а не таблицы.

³⁾ Въ этомъ числѣ значится 17 лицъ выпуска 1865 г., о присужденіи степени которымъ конференція академіи не входила въ разсужденіе, и 57 чел. выпуска 1867 г., коему не было составлено разряднаго списка.

чили курсъ 339 человекъ, изъ нихъ 104 магистрами (30,6%), 154 (45,4%) кандидатами старшими и 56 (16,5%) младшими и, наконецъ, 25 чел. студентами.

Что касается Кіевской академіи, то, по имѣющимся свѣдѣніямъ, она съ 1819 г. по 1851 г., т. е. въ 16 выпускахъ выпустила 709 человекъ, изъ нихъ 265 магистровъ (37,4%), 131 старшихъ кандидатовъ (18,4%), 296 младшихъ кандидатовъ (41,7%) и 17 дѣйствительныхъ студентовъ (2,4%).

Какъ видимъ, процентъ магистровъ въ Московской академіи былъ выше, чѣмъ въ Петроградской и Казанской, и уступалъ Кіевской (хотя весьма незначительно). Съ другой стороны въ Московской академіи нѣтъ столь значительнаго числа такъ называемыхъ условныхъ магистровъ или старшихъ кандидатовъ, какое мы видимъ въ Петроградской (16,9%), Кіевской (18,4%) и особенно въ Казанской (45,4%) академіи.

Что касается докторской степени, то, хотя она уставомъ 1814 г. и была учреждена, но не была открыта для соисканія, а должна была присуждаться по представленію академической конференціи, куда вопросъ о присужденіи степени доктора вносился по предложенію епархіальнаго архіерея или письменному предложенію 3 членовъ конференціи (§§ 414 и 244 Устава 1814 г.).

Однако присужденіе этой степени въ академіяхъ не получило широкихъ размѣровъ. Какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту устава духовныхъ академій 1869 г., въ Петроградской академіи за 60 лѣтъ удостоено степени доктора только 13 человекъ, изъ нихъ 6 человекъ изъ состава I курса (1809—1813). «Конференція прочихъ академій—продолжаетъ упомянутая записка—едва ли насчитаютъ 1/3 изъ этого числа представленныхъ или къ утверженію въ степени доктора богословія».

Изъ окончившихъ Московскую академію, какъ можно судить по списку, по уставу

1814 г. были удостоены степени доктора богословія только 3 лица — Терновскій (3-го выпуска), А. В. Горскій (8 выпуска) и архимандритъ Іоаннъ Соколовъ, впоследствии епископъ Смоленскій—(13 выпуска). Затѣмъ 15 лицъ были удостоены степени доктора уже по уставу 1869 г.

Лица эти слѣдующія:

- 13 вып. (1842) П. С. Казанскій, удостоенный степени доктора въ 1873 г.
- 14 » (1844) С. К. Смирновъ (1873).
- 16 » (1848) Епископъ Виссаріонъ Нечаевъ (1894).
- 17 » (1850) Архіепископъ Савва Тихоміровъ (1894).
- 18 » (1852) В. Д. Кудрявцевъ (1814) и Н. И. Субботинъ (1873).
- 19 » (1854) Архимандритъ Михаилъ Лузинъ (1872).
- 20 » (1856) Епископъ Хрисановъ Ретивцевъ (1878)¹⁾.
- 21 » (1858) Е. Е. Голубинскій (1881).
- 22 » (1860) А. М. Ивановъ-Платоновъ (1878).
- 23 » (1862) А. Вороновъ (1877) и Ф. Терновскій (1877).
- 26 » (1868) И. Мансеговъ (1885) и П. И. Цвѣтковъ (1891).
- 27 » (1870) А. П. Лебедевъ (1879).

Наконецъ 3 лица получили докторскія степени въ университетахъ, а именно: Н. И. Надеждинъ (4 выпуска) получилъ въ Московскомъ университетѣ степень доктора этно-филологическихъ наукъ, А. Лебедевъ (20 выпуска) — степень доктора русской исторіи, и М. И. Каринскій (23 выпуска) удостоенъ степени доктора философіи въ Петроградскомъ университетѣ. Всего такимъ образомъ изъ окончившихъ Московскую

академію дореформеннаго періода получили докторскія степени 21 чел. или 1 докторъ на 63 чел.»¹⁾.

Послѣ введенія въ дѣйствіе устава 1869 г. Московская академія до конца перваго столѣтія ея существованія выпустила 2319 воспитанниковъ въ 42 выпускахъ; изъ нихъ 970 магистрантами, 1111—кандидатами; 238 человекъ окончили курсъ дѣйствительными студентами. При дѣйствіи вышеупомянутаго устава, т. е. за время съ 1872 г. по 1884 г. окончили курсъ 536 чел.; изъ нихъ 438 (около 82%) магистрантами, 84 кандидатами (до 16%) и 14 дѣйствительными студентами (около 2%). За все остальное время (съ 1885 по 1914 г.) окончили курсъ академіи 1783 чел., изъ нихъ 532—магистрантами (30%), 1027 (57%) кандидатами и 224 (13%) дѣйствительными студентами.

Такимъ образомъ при дѣйствіи устава 1869 г. среди окончившихъ Московскую академію замѣчается преобладаніе магистрантовъ; то же самое явленіе наблюдается и въ Петроградской и Казанской академіяхъ. Въ первой изъ 621 лицъ, окончившихъ курсъ при дѣйствіи устава 1869 г., 479 лицъ (или 77%) получили степень кандидата-магистранта, 122 или 20% — вышли простыми кандидатами и, наконецъ, 20 (3%) окончили дѣйствительными студентами. Въ Казанской изъ 321 окончившихъ курсъ при дѣйствіи устава 1869 г. 243 лица (76%) получили степени кандидатовъ-магистрантовъ, 61 (или 19%) вышли простыми кандидатами и 17 (5%) окончили дѣйствительными студентами.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе устава 1884 г.

¹⁾ Кроме того докторской степени былъ удостоенъ студентъ 6 курса академіи К. А. Неволдинъ (изъ Вятскій семинаріи), взятый изъ академіи за нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія курса и отправленный за границу для приготовленія къ профессорской кафедрѣ.

Написаны были докторскія диссертациі и 2 другими товарищами Неволдина, отправленными съ нимъ въгѣтъ изъ Московской академіи за границу—Знаменскимъ и Благовѣщенскимъ, но оба они скончались до окончанія дѣла объ удостоеніи ихъ докторской степени.

¹⁾ Въ спискахъ окончившихъ Московскую академію пропущено упоминаніе объ удостоеніи степени доктора богословія магистра 20 курса—Владимира, въ монашествѣ Хрисанова, Ретивцева. Какъ извѣстно, онъ былъ признанъ достойнымъ этой степени Совѣтомъ Казанской духовной академіи въ іюнь 1878 г. и утвержденъ въ этой степени Святѣйшимъ Синодомъ въ сентябрѣ того же года (проф. П. В. Знаменскій. Исторія Казанской духовной академіи, вып. 11, стр. 264).

положеніе дѣла сильно мѣняется: въ Московской академіи оканчиваетъ курсъ магистрантами уже всего 30%.—Упало за это время число магистрантовъ и въ другихъ академіяхъ, на сколько можно судить по имѣющимся хотя и не полнымъ свѣдѣніямъ: въ Петроградской академіи за годы 1885—1888 магистрантовъ насчитывается до 40% общаго числа окончившихъ, а въ Казанской за годы 1885—1892 всего 11%. Значительная разность въ числѣ магистрантовъ между академіями послѣ 1884 г. объясняется, повидимому, не одинаковыми требованіями, предъявляемыми въ разныхъ академіяхъ; для магистранства нужно было имѣть средней баллъ по устнымъ отвѣтамъ не менѣе 4½ въ Московской академіи, не менѣе 4,75 въ Казанской и свыше 4 въ Петроградской.

Въ Московской академіи съ введеніемъ въ дѣйствіе устава 1884 г. весьма замѣтно увеличивается число лицъ, окончившихъ дѣйствительными студентами: 224 чел. изъ 1783 или 12,6%. За исключеніемъ перваго послѣ введенія устава 1884 г. выпуска, дѣйствительные студенты имѣются въ каждомъ выпускѣ; выпускъ 1900 г. насчитываетъ ихъ 15 (изъ 46 окончившихъ), выпускъ 1910 г.—18 (изъ 64 чел.). Объясняется это тѣмъ, что означеннымъ уставомъ писаніе кандидатскихъ сочиненій было отнесено на послѣдній академическій курсъ (4-й); не всѣ успѣвали подавать сочиненія къ установленному сроку, почему они и оказывались въ числѣ дѣйствительныхъ студентовъ. Это же самое явленіе наблюдается и въ Петроградской академіи. Въ 1885 г. здѣсь оказалось 6 дѣйствительныхъ студентовъ, 1886—9, 1887—10, и въ 1888—11. Впрочемъ большая часть дѣйствительныхъ студентовъ вскорѣ по окончаніи курса (многіе въ первое же полугодіе) подавали сочиненіе и получали кандидатскую степень.

Что касается магистерской степени, то съ введеніемъ устава 1869 г. ея удостоивались сравнительно не многія лица. За 42 года въ Московской академіи получили маги-

стерскую степень всего 108 ея питомцевъ или около 1/3 части всѣхъ магистрантовъ. Въ особомъ перечнѣ, приложенномъ къ спискамъ Московской духовной академіи значится, правда, 110 лицъ, удостоенныхъ степени магистра богословія, но изъ нихъ двое окончили курсъ въ другихъ академіяхъ—одинъ въ Петроградской, другой—въ Кіевской академіи. Наибольшее абсолютное число магистровъ дали выпуски 1880 г. (8 изъ 43 окончившихъ, т. е. почти 1/5 часть), 1892 г. (7); 1876, 1877 и 1885 (по 6); 1872, 1886 и 1889 г.г. (по 5); выпуски 1861, 1900, 1906, 1913 и 1914 г.г. пока еще не дали ни одного магистра.

Докторской степени изъ окончившихъ Московскую академію послѣ реформы 1869 г. было удостоено совѣтомъ академіи 24 чел.,—изъ нихъ 21 чел. получили означенную степень въ Московской же академіи, 2 въ Казанской и 1 въ Кіевской академіи.

Лица эти слѣдующія:

- 28 выпуска (1873 г.) Г. А. Воскресенскій (1896) и Н. Ѳ. Каптеревъ (1891).
 29 » (1874) И. Н. Корсунскій (1898), В. А. Соколовъ (1898), М. А. Остроумовъ (1894), В. Ѳ. Клипарисовъ (1897).
 31 » (1876) Н. А. Заозерскій (1895) и А. Д. Бѣляевъ (1899).
 32 » (1877) М. Д. Муретовъ (1893) и архидіак. Емилианъ Радичъ (1881).
 35 » (1880) протоіерей Т. И. Буткевичъ (1903).
 40 » (1885) епископъ Алексій Дородницинъ (1910).
 41 » (1886) А. И. Введенскій (1902), А. П. Голубцовъ (1907), прот. П. Я. Свѣтловъ (1902) и С. А. Вѣлокуровъ (1904).
 44 » (1889) Н. Н. Глубоковскій (1898), С. С. Глаголевъ (1901) и прот. Г. В. Арсеневъ (1914).
 45 » (1890) А. А. Спасскій (1907) и В. Н. Мышцынъ (1909).
 46 » (1891) М. М. Тарѣевъ (1904).
 50 » (1895) П. Н. Лупповъ (1913).
 53 » (1898) Д. И. Введенскій (1914).

Какъ видно изъ этого перечисленія, наибольшее число докторовъ богословскихъ наукъ до окончанія перваго столѣтія Московской академіи дали академическіе выпуски: 29 и 41 (по 4) и 44 (3).

Такимъ образомъ изъ окончившихъ Московскую академію—въ теченіе перваго столѣтія ея существованія были удостоены докторской степени 45 человекъ. Означенныя лица по духовнымъ семинаріямъ, въ коихъ они обучались до поступления въ Московскую академію, распределяются слѣдующимъ образомъ: 11 изъ Московской семинаріи, 6 изъ Рязанской, 4 изъ Виоанской, по 3 изъ Владимірской, Тверской, Тульской и Костромской, 2 изъ Вологодской и по 1 изъ Вятской, Екатеринославской, Курской, Нижегородской, Саратовской, Тамбовской, Харьковской, Черниговской и Ярославской. Одинъ докторъ богословія былъ сербъ, окончившій курсъ лица въ Венгріи и учившійся затѣмъ въ Геттингенскомъ университетѣ до поступления въ академію.

Число монашествующихъ и лицъ блага духовенства въ Московской академіи.

Съ самаго же начала существованія академіи среди студентовъ ея были лица монашествующія. Въ первый періодъ существованія академіи число ихъ было довольно значительнымъ. Изъ 717 окончившихъ академію въ первыхъ 14 выпускахъ (1818—1844) ихъ было 100 чел. или почти 14%. Затѣмъ число ихъ уменьшается—и въ 13 слѣдующихъ выпускахъ (до реформы академіи по уставу 1869 г.) ихъ оказалось всего 39 изъ 610 скончившихъ или 6,4%. Послѣ реформы 1869 г. число ихъ еще болѣе уменьшается: многіе выпуски совсѣмъ не имѣютъ монаховъ, многіе только по 1. Въ 42 выпускахъ 1872—1914 г.г. монаховъ насчитывается 61 изъ 2319 чел., т. е. всего 2,5%. Всего за 100 лѣтъ въ Московской академіи окончили монашествующихъ 200 человекъ; нужно при этомъ замѣтить, что въ данномъ подсчетѣ имѣются въ виду только тѣ лица,

которыя принимали монашество до окончанія академическаго курса, а не тѣ, которыя принимали монашество впоследствии.

Представителей блага духовенства въ дореформенной академіи мы почти не видимъ, лишь въ послѣднихъ трехъ выпускахъ 1866, 1868, 1870 годовъ окончили курсъ 4 священника и 2 диакона. Послѣ реформы 1869 г. они встрѣчаются чаще, но все еще не въ большомъ количествѣ (отъ 1 до 3 на курсъ); въ послѣднихъ выпускахъ число ихъ стало значительнымъ—въ выпускѣ 1910 г.—15 чел., 1911 г.—18 (33% общаго числа окончившихъ) и 1912 г.—19 чел. (25%); съ 1913 оно опять понижается—въ 1913 г. 7 чел. и 1914 г.—4 чел. За 100 лѣтъ существованія Московской академіи въ ней окончили курсъ изъ лицъ блага духовенства 118 чел., а вмѣстѣ съ монашествующими 318 чел. или 8,7% общаго числа окончившихъ академію.

Какъ видно изъ статьи М. Н. Рудневъ («Церк. Вѣд.» 1915 г., № 40), изъ окончившихъ Московскую академію за 100 лѣтъ ея существованія достигло епископства 102 человекъ. Изъ нихъ 57 чел. окончили духовную академію въ 27 выпускахъ при дѣйствіи устава 1814 года, 15 лицъ окончили академію въ 12 выпускахъ при дѣйствіи устава 1869 г. и, наконецъ, 30 лицъ окончили академію въ 31 выпускѣ при дѣйствіи послѣднихъ академическихъ уставовъ.

Этимъ мы закончимъ обзоръ свѣдѣній о Московской духовной академіи, извлеченныхъ изъ опубликованныхъ списковъ по этой академіи. Было бы желательно опредѣлить долю участія Московской академіи въ общей работѣ духовныхъ академій въ дѣлѣ подготовленія юношества къ служенію православной Церкви за все истекшее столѣтіе, но до опубликованія полныхъ списковъ окончившихъ курсъ за означенное время по другимъ академіямъ—не представляется возможнымъ сдѣлать это и остается только пожелать, чтобы списки окончившихъ курсъ другихъ академій

скорѣе появились въ свѣтъ, тѣмъ болѣе что для Петроградской академіи первое столѣтіе ея существованія уже истекло еще въ 1909 г. Какъ слышно, Кіевская академія собирается выпустить списокъ окончившихъ къ исполняющемуся въ 1919 г. столѣтію ея существованія, а отъ Казанской академіи можно бы пожелать изданія дополнительнаго списка окончившихъ курсъ къ исполняющемуся въ 1917 г. 75-лѣтію ея существованія; это изданіе, вѣроятно, не потребовало бы значительныхъ средствъ и, думается, окупилось бы за счетъ суммы, вырученной отъ продажи экземплярровъ списка ея бывшимъ питомцамъ и другимъ интересующимся лицамъ.

П. Лушовъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Католическій комитетъ французской пропаганды за границей.

Стремясь къ господству надъ міромъ, желая поставить Германію «выше всего», нѣмцы не брезгаютъ рѣшительно ничѣмъ. Они ищутъ себѣ союзниковъ всюду. Дѣйствуя рука объ руку съ поклонниками Магомета, они въ то же время стремятся имѣть на своей сторонѣ и ту громадную и прекрасную организованную духовную силу, которую является католичество. Протестантское государство, руководимое кайзеромъ, объявившимъ когда-то себя врагомъ папскаго суевѣрія, стремится въ трудную минуту внушить вождямъ католичества, что только въ союзѣ съ Германіей и Австріей папство можетъ разчитывать на осуществленіе своихъ лучшихъ, самыхъ смѣлыхъ чаяній, тогда какъ искони католическія страны—и «старшая дочь церкви Франція» и Италия, уже не говоря про Англію и Россію, являются виновницами всѣхъ бѣдъ, постигшихъ Ватиканъ въ прошломъ, и препятствіемъ къ улучшенію его положенія въ будущемъ. Особенно сильна эта пропа-

ганда въ нейтральныхъ странахъ, въ Испаніи, въ Сѣверной и Южной Америкѣ, въ Нидерландахъ. И нужно сказать, что ведется она умѣло и не безъ успѣха.

Французскіе католики поняли опасность и въ мартѣ сего года основали въ Парижѣ «Католическій комитетъ французской пропаганды за границей». Ежемѣсячно комитетъ издаетъ бюллетени съ отчетомъ о своей дѣятельности, а недавно ректоръ Парижскаго католическаго университета Альфредъ Бодрильяръ помѣстилъ въ газетѣ «La Croix» (10 сент. нов. стили) статью о новомъ обществѣ, желая привлечь къ нему вниманіе широкой публики.

«Прежде всего, спрашиваетъ онъ, каково происхожденіе этого предпріятія и въ чемъ смыслъ его существованія, и отвѣчаетъ: «Ожесточенная пропаганда, которую нѣмцы ведутъ противъ Франціи среди католиковъ всего міра.

Одиннадцать лѣтъ тому назадъ, 26 августа 1904 года я посѣтилъ съ однимъ изъ своихъ собратій бенедиктинское аббатство Эмаусъ ¹⁾, въ Прагѣ. Конечно, мы должны были посѣтить и настоятеля. Это былъ нѣмецъ изъ Кёльна. Не успѣли мы просидѣть и пяти минутъ въ его кельѣ, какъ онъ началъ разговоръ о политикѣ Кюмба, объявилъ съ большимъ убѣжденіемъ и немалымъ недостаткомъ такта, что намъ еще нужно пруссаковъ, что Богъ пошлетъ ихъ на Францію, чтобы наказать насъ и помѣшать Франціи развратить весь міръ.

Черезъ два года, 19 сентября 1906 г. кардиналъ Пузина, епископъ Краковскій, объявилъ, что онъ другъ Франціи, заставилъ меня выслушать подобныя же разсужденія. Замѣчательная вещь! И тотъ и другой не ограничились тѣмъ, что ставили въ вину нашему правительству антиклерикализмъ, но въ то же время съ одинаковымъ ожесточеніемъ нападали на слабость

¹⁾ Этотъ монастырь извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ сохранилось славянское богослуженіе до 14 вѣка.

и неспособность католиковъ и католическаго папы. Триумфъ Германіи, объединенной съ Австріей, по ихъ взгляду, былъ нуженъ для будущаго Церкви и христіанства.

Такова та тема, приготовленная заранѣе, которую въ сотняхъ органовъ пропаганды, во всѣхъ странахъ, развивали, какъ только началась война; «дьявольскій союзъ» атеистической Франціи, протестантской Англии и схизматической Россіи служилъ предметомъ самыхъ яростныхъ нападокъ. Тѣ же самые аргументы до пресыщенія повторялись и съ церковныхъ кафедръ, и въ религиозныхъ обществахъ, возбуждая противъ Франціи общественное мнѣніе въ Италіи, въ Испаніи, въ Португаліи, въ Швейцаріи, въ Голландіи, въ Ирландіи и въ обѣихъ Америкахъ.

Въ началѣ октября газета «Le Temps» перепечатала изъ газеты «La Suisse» воззваніе нѣмецкихъ католиковъ къ своимъ единовѣрцамъ. Въ декабрѣ появилось коллективное посланіе германскихъ епископовъ, отрицавшихъ всякую отвѣтственность Германіи за войну.

Со всѣхъ странъ міра полетѣли къ нимъ письма. Почему вы позволите это дѣлать нѣмцамъ? Почему вы ничего не отвѣчаете? Неужели и впредь мы, французскіе католики или заграничные католики, дружественные Франціи, будемъ видѣть дорогую Францію въ такомъ униженіи, не имѣющую силы подать голосъ въ свою защиту, не имѣющую никакого органа, который служилъ бы выраженіемъ мнѣній вашихъ епископовъ, защищалъ бы васъ и ваше дѣло? Конечно, мы оплакиваемъ и осуждаемъ ту политику, которая даетъ поводъ для этихъ нападокъ, но мы знаемъ также и то, чего стоить католическая Франція, и что она сдѣлала; мы знаемъ и то, чѣмъ руководится на самомъ дѣлѣ Германія въ мировыхъ религиозныхъ войнахъ и какую опасностью является она для Церкви.

Говорите же объ этомъ! Говорите!

И вотъ послѣ шести мѣсяцевъ войны,

послѣ шести мѣсяцевъ непрерывной провокаціи со стороны Германіи, мы рѣшились говорить. Былъ основанъ «Католическій комитетъ французской пропаганды за границей», составленный изъ лучшихъ представителей французскихъ католиковъ, а вовсе не изъ «маленькой коллекціи ученыхъ», въ чемъ упрекали насъ несчастный донъ Моранъ, не выдающій міра за нѣмецкую эрудицію. Два кардинала и всѣ епископы оккупированныхъ непріятелемъ областей засвидѣтельствовали наше ученіе, наше правовѣріе, нашу правдивость. Тогда появилась книга: «Нѣмецкая война и католичество» («La guerre allemande et le catholicisme»), которая быстро распространилась по всему міру, а вслѣдъ за ней вскорѣ появились изданія болѣе частнаго характера, выясняющія то или другое положеніе книги. Тогда же было предпринято изданіе «Бюллетеней комитета» и переписка съ 1100 періодическими изданіями нейтральныхъ странъ. Въ то же время мы начали составлять «Страницы современности» («Pages actuelles»), издаваемые фирмой «Bloud et Gay», и стали покупать, для распредѣленія между иностранными газетами въ нейтральныхъ странахъ и нашими заграничными корреспондентами, всѣ хорошіе труды, которые могли бы способствовать повороту общественнаго мнѣнія въ нейтральныхъ странахъ въ пользу нашего отечества.

Какъ смогли мы справиться съ этой задачей? Благодаря, смѣемъ сказать, нашей личной незаинтересованности и незаинтересованности нашихъ главныхъ сотрудниковъ, а главное благодаря нашимъ подписчикамъ. «La Croix» опубликовалъ наши списки, но къ нимъ нужно еще прибавить очень много такихъ лицъ, которые покупали наши изданія и рассылали ихъ по всѣмъ странамъ. Мы получили тысячи писемъ, въ томъ числѣ много очень трогательныхъ. Письма эти шли изъ всѣхъ классовъ общества, главнымъ образомъ отъ французской аристократіи всѣхъ областей страны. Что касается клира, то, кажется, онъ участво-

валъ въ нашемъ дѣлѣ весь безъ исключенія. Въ особенности много обязаны мы сельскимъ священникамъ. Многимъ буквально было не на что жить, и все-таки честь католической Франціи была для нихъ настолько дорога, что всё, даже изъ областей, опустошенныхъ непріателемъ, прислали свою лепту. Какую силу почерпали руководители дѣла въ мысли, что у насъ есть такая опора!

Что же, достигли ли мы какихъ результатовъ? Конечно, достигли. Нѣмцы почувствовали себя сбитыми съ позиціи, и ихъ жалобы на насъ надѣлали немало шуму въ мірѣ. Католики нейтральныхъ странъ поколебались въ своихъ симпатіяхъ къ Германіи, а иногда и прямо стали на нашу сторону. Письма, полученныя нами со всѣхъ странъ, говорятъ объ этомъ съ достаточной убѣдительною. Во всякомъ случаѣ прежняго ослѣпленія теперь нѣтъ. Они видятъ теперь не одни вины, а и заслуги Франціи, и это уже много значить. И если мы будемъ продолжать дѣло и впредь, то при условіи, что какое-нибудь новое антирелигіозное мѣропріятіе со стороны власти не скомпрометируетъ достигнутые результаты, свѣтъ будетъ пролить на все.

Это дѣло законной защиты мы приняли на себя безъ всякаго духа ненависти и съ величайшимъ уваженіемъ къ тому, что заслуживаетъ уваженія, съ уваженіемъ къ церковной іерархіи и ни одинъ нѣмецкій епископъ не сможетъ упрекнуть насъ въ противоположномъ; съ уваженіемъ къ единству церкви, которое мы ни подъ какимъ предлогомъ не станемъ компрометировать, мы, французскіе католики и священники, пожертвовшіе столь многимъ во имя этого единства, съ уваженіемъ даже къ нашимъ противникамъ, и не наша вина, если нѣмецкіе католики, желавшіе, чтобы мы униженно приняли всѣ уроки, которые они считаютъ вправѣ дать намъ, какъ и всему остальному міру—*Germania docet*—имѣютъ столь чувствительную кожу. Наша совѣсть спокойна, когда мы говорили то, что нужно

было сказать въ дѣлахъ возстановленія истинны, искаженной въ ущербъ намъ, выходя изъ границъ христіанской любви. При содѣйствіи всѣхъ нашихъ друзей мы надѣмся и впредь продолжать наше дѣло. Дѣйствительно, нельзя не признать, что «Католическій комитетъ французской пропаганды за границей» дѣлаетъ крупное дѣло. Далекое не безразлично, куда склонятся симпатіи нейтральныхъ странъ въ этой безпримѣрной мировой борьбѣ. Къ сожалѣнію, стремленія французскихъ католиковъ раскрыть глаза всему католическому міру на ту опасность, которую угрожаетъ ему усиленіе Германіи, не находятъ поддержки въ Ватиканѣ, гдѣ германское вліяніе все еще является преобладающимъ, и потому французскимъ католикамъ въ ихъ предпріятіи приходится быть слишкомъ осторожными, иногда даже не безъ ущерба для успѣха дѣла. Впрочемъ на жалобы нѣмцевъ папѣ противъ дѣятельности комитета пала отвѣтъ такъ двусмысленно, что совершенно нельзя понять, кого онъ порицаетъ, комитетъ или самихъ нѣмцевъ.

С. Т.

БИБЛОГРАФІЯ.

Пятидесятилѣтіе состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Острожскаго Свято-Нирилло-Мөөодіевскаго православнога церковнаго братства, 1865—1915 гг. Историческая записка. Составилъ по порученію Общаго Свѣзда братчиковъ въ Петроградѣ старшій братчикъ, членъ и секретарь Главнаго управленія братства *Н. П. Высокій*. Съ 32 фототипическими снимками. Петроградъ. 1915 г. Стр. XL+429+108.

Съ именемъ братствъ связывается представленіе объ ихъ дѣятельности въ болѣе древнія времена и не десятилѣтіями, а вѣками они могли бы теперь считать свое существованіе, но, къ сожалѣнію, въ

неравной борьбѣ съ иезуитскимъ натискомъ они давно ослабѣли и замерли. Въ шестидесятыхъ годахъ минувшаго XIX столѣтія начали возникать новыя братства, къ числу коихъ принадлежитъ и Острожское Свято-Кирилло-Меодіевское братство, первоначальный уставъ котораго утвержденъ былъ 2 марта 1865 года.

Почтенный авторъ «Исторической записки» предпосылаетъ очерку пятидесятилѣтней дѣятельности братства краткій обзоръ исторической судьбы того края, который сталъ мѣстомъ дѣятельности братчиковъ, а именно— «О князьяхъ Острожскихъ и многострадальной Волыни», четыре съ половиною вѣка находившейся подъ непрерывнымъ жестокимъ польско-католическимъ натискомъ и претерпѣвшей немало потрясеній. Это, какъ-бы введеніе въ Историческую Записку, пвдано авторомъ и отдѣльно съ портретомъ князя К. К. Острожскаго и видами разваливъ замка князей Острожскихъ и иезуитскаго коллегіума въ Острогѣ. Начиная съ XI вѣка, авторъ переходитъ отъ одного княженія къ другому, съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на основанномъ въ XVI вѣкѣ Острожскомъ училищѣ, говоритъ объ Острожской типографіи, воссоединеніи уніатовъ и проч. Такъ доходить до XIX столѣтія и только послѣ 1825 г. указываетъ на переворотъ правительственнаго направленія въ отношеніи безразличія къ судьбѣ православія и русской народности въ краѣ. Дѣло это поручено было графу Д. Н. Влудову, выдающемуся сановнику и истинному христіанину (съ 1833 г. министръ Внутреннихъ Дѣлъ, † 19 февраля 1864 г.). Спасеніе и охрана русской народности, по мнѣнію графа, находились въ непосредственной зависимости отъ образованія и духовнаго развитія молодого подрастающаго поколѣнія, въ особенности женскаго, будущихъ матерей и воспитательницъ дѣтей. Безъ училищъ нѣтъ спасенія и чѣмъ больше школъ, тѣмъ больше успѣха для русскаго дѣла. Таковы были мысли и завѣты графа Д. Н. Влудова.

Осуществленіе ихъ выпало на долю дочери его графини А. Д. Влудовой († 7 апр. 1891 г.), ея преемницы М. Ад. Шевичъ († 13 марта 1914 г.) и нынѣшней предсѣдательницы Главнаго Управленія Острожскаго св. Кирилло-Меодіевскаго Братства и попечительницы женскаго графа Д. Н. Влудова училища графини А. А. Комаровской (рожд. графини Влудовой). Божія милость ощутительнымъ образомъ проявилась на дѣятельности братства. Отъ щедротъ Парскихъ, предсѣдательницъ, попечительницъ и другихъ добрыхъ людей оно собрало значительные капиталы, владѣетъ большою недвижимою собственностію и имѣетъ много просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений. Къ 1-му января братство имѣло капиталъ свыше 150 тысячъ рублей и на организацію братскихъ учреждений имъ израсходовано до 250 тысячъ рублей. На эти деньги изъ разваливъ упраздненнаго капуцинскаго монастыря въ Острогѣ сооруженъ трехпрідѣльный братскій храмъ, построены прекрасныя зданія для 8-класснаго женскаго имени графа Влудова училища (воспитавшаго свыше 2000 дѣвиць-сиротъ) и для начальнаго училища съ фермой для крестьянскихъ дѣтей въ г. Миклашахъ, построены Куневская и Шумскія мельницы, дома въ Острогѣ, Александро-Маринскій пріютъ для увѣчныхъ воиновъ, страннопріимный домъ (пріютилъ до 32.000 странниковъ), лечебница для приходящихъ больныхъ (143 тысячамъ больныхъ выдано 278 тысячъ бесплатныхъ лекарствъ), ферма Монастырскъ, пасѣка въ Стрѣльковѣ, бойня въ М. Шумскѣ и многія другія строенія, застрахованныя въ общей сложности за 270 тысячъ рублей. Братство владѣетъ 925 десятинами земли, въ томъ числѣ свыше 135 десятинъ подъ лѣсомъ, и два пруда въ 266 десятинъ съ рыбною ловлею, пятью мельницами и семью домами въ г. Острогѣ. Во время войнъ 1877—1878, 1904—1905 г.г. и нынѣшней великой вой-

ны на попеченіи братства находились и находятся сотни раненыхъ воиновъ, оно вносило и вноситъ посильныя лепты на восстановление православныхъ храмовъ въ краѣ, оказываетъ безпроцентныя ссуды крестьянамъ и вообще имѣетъ въ своей исторіи много добрыхъ дѣлъ милосердія, благотворенія и просвѣщенія. Пожелаемъ ему благополучно выйти и изъ нынѣшнихъ тревожныхъ обстоятельствъ времени.

Прекрасно и обстоятельно составленная на основаніи писемъ основательницы братства «Историческая записка» обильно снабжена фототипическими снимками. Во главѣ помѣщены 15 портретовъ Высочайшихъ Особъ, имѣвшихъ и имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности братства; за ними слѣдуютъ портреты графа Блудова, его дочери—А. Д. Блудовой, М. Ад. Шевичъ и графини А. А. Комаровской, группы главнаго управленія братства въ Петроградѣ, совѣта братствъ въ Острогѣ, учебнаго персонала, 1-го и 2-хъ послѣднихъ выпусксовъ училища; снимки развалинъ капуцинскаго монастыря и нынѣшнихъ братскихъ учрежденій—храма, училища, лечебницы, странноприимнаго дома, пріюта, бібліотеки, оригинальной братской иконы и внутренняго вида братскаго храма. Книга является прекраснымъ и изящнымъ подаркомъ братству въ тяжелый для него юбилейный годъ.

К. Здравомысловъ.

Падалка Дим., прот. Законъ Божій. Православно-христіанское вѣрученіе. Петроградъ. 1915 г., 325 стр., ц. 1 руб.

Книжка о. прот. Падалки имѣетъ въ виду изложеніе православно-христіанскаго вѣрученія для учащихся въ учительскихъ институтахъ; эти заведенія до сихъ поръ не имѣютъ специально приспособленныхъ для нихъ учебниковъ по Закону Божію, и имъ по необходимости приходится довольствоваться тѣми учебниками, которые употребляются въ старшихъ классахъ гим-

назій. Между тѣмъ, учащіеся въ учительскихъ институтахъ и по возрасту, и по знаніямъ, и по развитію, а слѣдовательно и по тѣмъ запросамъ, которые предъявляютъ они къ предмету Закона Божія, въ значительной степени превосходятъ гимназистовъ. Для нихъ матеріалъ, предлагаемый гимназическими программами, долженъ быть разработанъ шире и болѣе глубоко. Эту цѣль и преслѣдуетъ авторъ въ своемъ трудѣ.

Въ общемъ среди многочисленныхъ, въ большинствѣ случаевъ торопливо составленныхъ, учебниковъ по программѣ православно-христіанскаго вѣрученія для мужскихъ гимназій книжка о. Д. Падалки представляетъ одно изъ немногихъ приятныхъ исключеній. Это—осторожная и продуманная работа. Чтобы она могла пригодиться и законоучителямъ гимназій, авторъ сдѣлалъ значительныя сокращенія и издалъ ее въ такомъ сокращенномъ видѣ (244 стр. вм. 325). Простой, ясный и въ то же время довольно точный языкъ книжки, значительная полнота содержанія и умѣнье приспособиться къ запросамъ учащихся составляютъ ея хорошія стороны; нѣкоторая растянутасть отдѣльныхъ параграфовъ (правда немногихъ) составляетъ недочетъ труда.

При значительной обширности программы, заключающей въ себѣ части основнаго, догматическаго и сравнительнаго (обличительнаго) богословія трудно ждать, чтобы всѣ отдѣлы книжки были составлены съ одинаковою полнотою. Въ книжкѣ о. Дм. Падалки хорошо составлены первыя главы, относящіяся къ основному богословію; въ догматической части видна зависимость отъ семинарскихъ учебниковъ. Наиболѣе слабо составлены отдѣлы: «Первосвященническое служеніе Господа Иисуса Христа», «Дѣло искупленія» и «Значеніе страданій и крестной смерти Искушителя» и затѣмъ «О вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ».

Неточности въ выраженіяхъ и неясности въ книжкѣ о. Дм. Падалки нечасты.

Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Примѣненіе словъ апостола 1 Кор. XIII, 12 только къ естественному откровенію (стр. 68) едва ли соотвѣтствуетъ контексту апостольской рѣчи. Выраженіе, что человѣкъ по душѣ «частица изъ сущности Божества» (стр. 141) конечно неточно. На стран. 171 авторъ, думается, безъ достаточныхъ основаній, по крайней мѣрѣ почерпнутыхъ изъ ясныхъ свидѣтельствъ Священнаго Писанія, говоритъ о постоянной враждѣ между собою злыхъ духовъ. Это само собою вытекаетъ изъ того нравственнаго состоянія, въ какое впали злые духи послѣ паденія, говоритъ авторъ. Однако, судить по проявленіямъ грѣха въ человѣкѣ о состояніи павшихъ ангеловъ едва ли можно. Изъ словъ Христа Спасителя: «если сатана сатану изгоняетъ, то онъ раздѣлился самъ съ собой: какъ же устоитъ царство его» (Мѣ. XII, 26), скорѣе можно сдѣлать предположеніе о сплоченности и согласованности царства зла въ борьбѣ съ добромъ. На страницѣ 263 параграфъ о непогрѣшимости Церкви весь изложенъ безъ достаточной опредѣленности и ясности и между отдѣльными положеніями его есть даже нѣкоторое противорѣчіе. На страницѣ 296, говоря о таинствѣ брака, авторъ, казалось бы, напрасно не упоминаетъ объ обрученіи. Приводя для примѣра нѣсколько возбуждающихъ сомнѣній въ своей правильности мѣстъ, все же должно сказать, что текстъ книжки въ смыслѣ согласованности выраженій и оборотовъ съ ходомъ мысли и съ принятой въ догматикахъ формулировкой производитъ благоприятное впечатлѣніе. Книжка о. Падалки принесетъ пользу законоучителямъ не только учительскихъ институтовъ, но и гимназій, хотя въ послѣднихъ и потребуетъ дальнѣйшихъ сокращеній во второй части книги.

Б.

ПОПРАВКА. Въ статью «Раскольническое изданіе Острожской Библии», напечатанную въ № 39-мъ, вералась досадная опечатка. Именно на стр. 2120-й въ пунктѣ 8-мъ читается: Въ

томъ же самомъ мѣстѣ въ подлинникѣ имя Спасителя напечатано почти полностью: «ИІСА СТОЛЦА ОДСНЮ БГА», тогда какъ должно быть напечатано «ИІСА СТОЛЦА» и т. д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Костромской духовной семинаріи.

Въ Костромской духовной семинаріи вакантна должность учителя церковнаго пѣнія. Должность эта съ правами государственной службы и пенсіи. Въ настоящее время въ семинаріи 13 недѣльных уроковъ пѣнія, оплачиваемыхъ по 75 р. за каждый годовой урокъ. Закономъ 12 іюля 1913 года установлены пятилѣтнія прибавки къ жалованью, по 200 р. кажда. Желаящіе занять означенную должность приглашаются подать о томъ прошеніе, оплаченное двумя 1-рублевыми гербовыми марками, съ приложеніемъ документовъ. 3--1

Отъ Благовѣщенской дуж. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 іюня 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Воронежской губерніи, Бирючскаго уѣзда, Волохонской вол. и села, Варвары Ивановой Дригола, жительствующей въ поселкѣ Казакевическомъ, Бикинскаго Станичнаго округа, Приморской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аверкіемъ Моисеевымъ Дригола, вѣнчаннаго причтомъ Новослободской Вознесенской церкви, города Одессы 21 августа 1905 года. По заявленію просительницы Варвары Ивановой Дригола безвѣстное отсутствіе ея супруга Аверкія Моисеева Дригола началось изъ гор. Харбина съ февраля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аверкія Моисеева Дригола*, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дуж. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 августа 1914 г. вступило прошеніе капитана 6-й Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады Владиміра Юліановича Жижневскаго, жительствующаго въ гор. Никольскѣ-Усурійскомъ, Приморской обл., о расторженіи брака его съ женой Ариадной Жижневской, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви, села Кадыковки, Ялтинскаго уѣзда, Таврической губ., 4 іюня 1908 года. По заявленію просителя Владиміра Юліановича Жижневскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Ариадны Жижневской, урожденной Вишневецкой, по первому мужу Прокосьева началось изъ города Харькова съ августа 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ариадны Жижневской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дуж. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 августа 1915 г. вступило прошеніе коллежскаго совѣтника Николая Иванова Машина, жительствующаго въ гор. Владикавказѣ, на Александровскомъ пер., въ д. № 7, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Викторовой Машинной, урожденной Образцовой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской Владыченской церкви, города Вологды 28 апрѣля 1885 года. По заявленію просителя Николая Иванова Машина безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Викторовой Машинной началось изъ гор. Москвы съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребы-*

ваніи безвѣстно отсутствующей Надежды Викторовой Машинной, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1915 года вступило прошеніе крестьянки Ковенской губерніи, Ново-Александровскаго уѣзда, Маріи Петровой Бинкевичъ, жительствующей въ гор. Владикавказъ, на Александровскомъ пресектѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Никодимовымъ Бинкевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Борисо-Глѣбской церкви, города Твери. По заявленію просительницы Маріи Петровой Бинкевичъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Никодимова Бинкевичъ началось изъ гор. Владикавказа съ 8 мая 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Никодимова Бинкевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 марта 1915 г. вступило прошеніе Тамбовской мѣщанки Александры Димитріевой Андреевой, жительствующей въ городѣ Пятигорскѣ, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Алексѣевымъ Андреевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, гор. Тамбова 3 іюля 1885 года. По заявленію просительницы Александры Димитріевой Андреевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Алексѣева Андреева началось изъ города Тамбова съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Алексѣева Андреева, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 29 мая 1915 года вступило прошеніе мѣщанина гор. Георгіевска, Терской области, Николая Демьянова Ситникова, жительствующаго въ гор. Тифлисъ, по Черкезовской ул., въ д. № 149, о расторженіи брака его съ женой Любовіей Михайловой Ситниковой, урожденной Шауръ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви, села Александрова, Ставропольской губ., 2 февраля 1879 года. По заявленію просителя Николая Демьянова Ситникова безвѣстное отсутствіе его супруги Любови Михайловы Ситниковой началось изъ города Владикавказа съ 1879 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Любови Михайловы Ситниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 2-го мая 1915 года вступило прошеніе дворянина Мелитона Виссаріонова Есакія, жительствующаго въ сел. Наесаково, Сенакского уѣзда, Кутаисской губ., о расторженіи брака его съ женой Матроней Ерастовной Есакія, урожденной Чачава, вѣнчаннаго причтомъ Потійскаго кафедральнаго Александро-Невскаго собора 16 іюля 1894 года. По заявленію просителя Мелитона Виссаріонова Есакія безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Ерастовны Есакія началось изъ сел. Наесаково, Сенакскаго уѣзда, съ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Ерастовны Есакія, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 28 апрѣля 1915 года

вступило прошеніе крестьянки Евдокии Леонтьевой Затолокиной, жительствующей въ гор. Тифлисъ, по Судебной ул., въ д. № 48, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Яковлевымъ Затолокинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 16-го драгунскаго Тверскаго полка 1 ноября 1892 года. По заявленію просительницы Евдокии Леонтьевой Затолокиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Яковлева Затолокина началось изъ уроч. Парскіе-Колоды, Спнахскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аванасія Яковлева Затолокина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 28 іюля 1915 года вступило прошеніе крестьянки села Малой Бремболы, Переславскаго уѣзда, Маріи Даниловой Рожковой, жительствующей въ сел. Воронцовкѣ, Борчалинскаго у., Тифлисскаго губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Николаевымъ Рожковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви, села Малой Бремболы, Переславскаго уѣзда, 12 ноября 1900 года. По заявленію просительницы Маріи Даниловой Рожковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Николаева Рожкова началось изъ сел. Малой Бремболы, Переславскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Николаева Рожкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 мая 1915 года вступило прошеніе мѣщанина деревни Бродки, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Людвигу Лукину Шендеровскаго, жительствующаго въ городѣ Кіевѣ, по Жилинской ул., въ д. № 142, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Ульяновой Шендеровской, урожденной Мандровской, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, села Зраекъ, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губ., 30 апрѣля 1895 года. По заявленію просителя Людвигу Лукину Шендеровскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Ульяновы Шендеровской началось изъ гор. Кіева съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Ульяновы Шендеровской, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе сына надворнаго совѣтника Михаила Николаева Ставрова, жительствующаго въ гор. Москвѣ, Тверской части, 2-го участка, по Долгоруковскому пер., д. Гонцова, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Максимовой Ставровой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской при психіатрической больницѣ церкви, села Мещерскаго, Подольскаго уѣзда, Московской губ., 28 октября 1898 года. По заявленію просителя Михаила Николаева Ставрова безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Максимовы Ставровой началось изъ гор. Москвы съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Максимовы Ставровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 іюля 1914 года вступило прошеніе крестьянки Евдокии Петровой Чеберной, жительствующей въ селѣ Милорадовѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Георгидоромъ

вымъ Чеберинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви, села Милорадова 31 октября 1899 года. По заявленію просительницы Евдокии Петровой Чеберинной безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Теодорова Чеберина началось изъ села Милорадова, Полтавскаго уѣзда, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Теодорова Чеберина, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Псковской губерніи, Холмскаго уѣзда, Торопатикой вол., дер. Волока, Конопа Андреева Крушинова, жительствоващаго въ означенной дер. о расторженіи брака его съ женой Еленой Антоновой Крушиновой, урожденной Богдановской, вѣнчаннаго причтомъ Мвнскаго городского Екатерининскаго собора 30 августа 1906 года. По заявленію просителя Конопа Андреева Крушинова безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Антоновой Крушиновой началось изъ дер. Волока, Торопатикой вол., Холмскаго уѣзда, Псковской губ., съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Антоновой Крушиновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки с. Ивановки, Боротынской вол., Васильскаго уѣзда, Нижегородской губ., Анисіи Васильевой Горбуновой, жительствовающей въ городѣ Уральскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Гурьяновымъ Горбуновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Огневъ-Майдана, Васильскаго уѣзда, 4-го февраля 1873 года. По заявленію просительницы Анисіи Николаевны Горбуновой безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Гурьянова Горбунова началось изъ города Уральска 18 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Гурьянова Горбунова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 октября 1914 г. вступило прошеніе крестьянки села Тепловки, Вольскаго уѣзда, Параскевы Ивановой Разказовой, жительствовающей тамъ же, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Ивановымъ Разказовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви, села Тепловки, 27 января 1906 года. По заявленію просительницы Параскевы Ивановой Разказовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Иванова Разказова началось изъ гор. Казани съ 12 января 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Иванова Разказова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1915 г. вступило прошеніе крестьянина Павла Александрова Симова, о расторженіи брака его съ женой Анной Петровой Симова, урожденной Свицеровой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, села Александровскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской епархіи, 23 октября 1906 года. По заявленію просителя Павла Александрова Симова безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Петровой Симова началось изъ гор. Екатеринбургa съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Петровой Симова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1915 г. вступило прошеніе Дубовскаго мѣщанина Павла Кузьмина Кочетова, жительствоващаго въ гор. Царицынѣ, около Астраханскаго моста, въ соб. домъ, о расторженіи брака его съ женой Евдокией Михайловой Кочетовой, урожденной Кудряшовой, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви, гор. Царицына 8 января 1910 года. По заявленію просителя Павла Кузьмина Кочетова безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокии Михайловой Кочетовой началось изъ гор. Царицына съ 20 марта 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Михайловой Кочетовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 июля 1915 года вступило прошеніе Саратовской мѣщанки Клавдіи Ивановой Хоткевичъ, жительствовающей въ гор. Саратовѣ, Жандармскій провъздъ, въ д. Мясникова № 16, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Никифоровымъ Хоткевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Саратовской Духосшестввенной церкви 8 октября 1903 года. По заявленію просительницы Клавдіи Ивановой Хоткевичъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Никифорова Хоткевичъ началось изъ гор. Саратова съ 20 июня 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Никифорова Хоткевича, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 июля 1914 года вступило прошеніе крестьянки села Шилева, Петровскаго уѣзда, Гликеріи Ивановой Ендягиной, жительствовающей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Даниломъ Васильевымъ Ендягинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви, села Шилева, Петровскаго уѣзда, 10 мая 1904 года. По заявленію просительницы Гликеріи Ивановой Ендягиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Данила Васильева Ендягина началось изъ села Шилева съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Данила Васильева Ендягина, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 апреля 1915 г. вступило прошеніе жены прусско-подданнаго Екатерины Матвеевны Классенъ, жительствовающей въ гор. Бердянскѣ, по Александровской ул., въ д. Ченцова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Фридрихомъ Вильгельмовымъ Классенъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровскаго собора гор. Бердянска 11 ноября 1898 года. По заявленію просительницы Екатерины Матвеевны Классенъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Фридриха Вильгельмова Классенъ началось изъ города Мариуполя съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Фридриха Вильгельмова Классенъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 апреля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки Тульской губ., Новосильскаго уѣзда, Каменской вол., Евдокии Трофимовой Букреевой, жительствовающей въ гор. Севастополь, по Большой-Морской ул., въ д. № 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Трофимомъ Юсифовичемъ Букреевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви, села Зарѣцкой Слободы, Новосильскаго уѣзда, 28 июля 1906 года. По заявленію просительницы Евдокии Трофимовны Букреевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофима Юсифова Букреева началось изъ дер. Тросняковской съ

1907 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трофима Іосифова Букреева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки Тобольской губерніи, Курганскаго уѣзда, Елошанской вол., дер. Кузнецовой, Пелагіи Михайловой Каиновой, урожденной Меньшиковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Львомъ Ермаиловымъ Каиновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви, села Михайловскаго, Курганскаго уѣзда, 30 января 1908 года. По заявленію просительницы Пелагіи Михайловой Каиновой безвѣстное отсутствіе ея супруга Льва Ермаилова Каинова началось изъ города Благовѣщенска, Амурской области, съ 1909 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Льва Ермаилова Каинова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 июня 1915 года вступило прошеніе крестьянина Самарской губ., Ново-Узенскаго уѣзда, Иловатской вол., села Колышкина, Андрея Андреева Балаанда, жительствоващаго въ гор. Ташкентѣ, по Московскому проспекту, въ д. 27, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Ивановой Балаанда, урожденной Анохиной, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви, села Колышкина, Ново-Узенскаго уѣзда, 13 января 1893 года. По заявленію просителя Андрея Андреева Балаанда безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Ивановой Балаанды началось изъ села Колышкина съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Ивановой Балаанды*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 іюля 1915 года вступило прошеніе Курской мѣщанки Любови Θεодоровой Бакгаузъ, по метрику Бакгаузъ, жительствовавшей въ гор. Харьковѣ, по Искринскому пер., въ д. 9,

о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Θεодоровымъ Бакгаузъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Духовской церкви, гор. Харькова 23 августа 1892 г. По заявленію просительницы Любови Θεодоровой Бакгаузъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Θεодорова Бакгаузъ началось изъ города Харькова съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Θεодорова Бакгаузъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе мѣщанки Маріи Трифоновой Даниленко, жительствовавшей на хуторѣ двор. Синицкаго дер. Викторовки, Братской вол., Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Яковлевымъ Даниленко, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви, мѣст. Братскаго, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ., 10 мая 1909 года. По заявленію просительницы Маріи Трифоновой Даниленко безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Яковлева Даниленко началось изъ хутор. Благодатнаго Ивановскаго, Елисаветградскаго уѣзда, съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Яковлева Даниленко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 августа 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, Новоселко-Пеньковской вол., дер. Новогѣсной, Екатерины Яковлевой Куликовой, жительствовавшей въ дер. Тарасовѣ, означенной вол., о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Павловымъ Куликовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви, села Рославлева, Ярославской губерніи, 11 іюня 1902 года. По заявленію просительницы Екатерины Яковлевой Куликовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Павлова Куликова началось изъ гор. Москвы съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Павлова Куликова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: указы, повелѣнія, награды и благодарности.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы исп. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Санитарная инструкція для завѣдующаго церковною школою.—Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. **Прибавленія:** Слово, сказанное 4 октября 1915 г., въ праздникъ обрѣтенія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителей Гурія и Варсонофія, Казанскихъ чудотворцевъ. *Епископа Анастасія*.—Пагубный путь. *Прот. І. Восторгова*.—Какъ теперь защищается католикомъ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа «и отъ Сына?» *А. Сагарды*.—Московская духовная академія за первое столѣтіе ея существованія. *П. Луштова*.—Сообщенія изъ заграницы. *С. Т.*—Библиографія.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а заграницу— 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 2 р. въ годъ съ перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе.

Адресъ Редакціи: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ).

Петроградъ, 15 октября 1915 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.